

A young woman with long, dark, wavy hair and bangs is the central figure. She is wearing a black, long-sleeved dress with intricate white lace detailing at the collar and cuffs. She holds a thick, dark brown leather-bound book against her chest with both hands. The book's cover has some faint, illegible text. She is standing on a wet cobblestone street at night. In the background, there are old wooden buildings with glowing windows, some of which have a greenish tint. The sky is a mix of orange and dark blue, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Яна Дани

А К К А

Яна Дани Акка

<https://litres.ru/74701378>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никто из жителей маленького городка Стама, затерянного среди мрачных лесов, не догадывается, что Акка Вильё, дочка травника, умерла вслед за отцом, а в её теле появилась иная душа. Немолодая землянка Алла пытается выжить в мире, где лес убивает любого, кто ступит под его сень. Где ведьмы с раздвоенными змеиными языками пьют человеческую жизнь. Где магия — это живая, разумная стихия, которую нужно суметь приручить.

У Аллы нет ни магии, ни особых сил. Только упрямство и память прожитой жизни. Ей придётся сделать выбор: выжить самой или попытаться спасти умирающий мир. Ведь проклятие на неё не действует.

Содержание

Аннотация	4
ГЛАВА 1.	5
ГЛАВА 2.	13
ГЛАВА 3.	22
ГЛАВА 4.	30
ГЛАВА 5.	37
ГЛАВА 6.	46
ГЛАВА 7.	54
ГЛАВА 8.	66
ГЛАВА 9.	73
ГЛАВА 10.	80
ГЛАВА 11.	89
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Акка

Аннотация

Никто из жителей маленького городка Стама, затерянного среди мрачных лесов, не догадывается, что Акка Вильё, дочка травника, умерла вслед за отцом, а в её теле появилась иная душа. Немолодая землянка Алла пытается выжить в мире, где лес убивает любого, кто ступит под его сень. Где ведьмы с раздвоенными змеиными языками пьют человеческую жизнь. Где магия — это живая, разумная стихия, которую нужно суметь приручить.

У Аллы нет ни магии, ни особых сил. Только упрямство и память прожитой жизни. Ей придётся сделать выбор: выжить самой или попытаться спасти умирающий мир. Ведь проклятие на неё не действует.

ГЛАВА 1.

Алла очнулась в темноте, словно вынырнула из тёмных глубин омута. Первый раз вдохнув, она почувствовала резкую боль в горле. Сглотнув сухой, колкий ком, женщина зашарила в воздухе в поисках кувшина с водой. Она всегда оставляла на тумбочке воду. Знала, что спросонья захочет пить.

Рука шарилась в воздухе и ничего не находила. Вдруг откуда-то послышался громкий стук и невнятный гомон. Женщина прислушалась. В её дверь кто-то остервенело колотил ногой. Что? Ногой? Да вы совсем обалдели?

Ничего не понимая, женщина сползла с неожиданно жёсткой кровати и направилась к двери. Сознание кольнула мысль, что дверь из спальни находилась в непривычном месте, но Алле было не до рассуждений. Показалось, что разъярённый сосед, не прекращающий стучать, вскоре снесёт её дверь с петель. Женщина поспешила на звук, уже ощути-мо злясь и готовясь встретить непрошенного гостя крепким словом.

Распахнув тяжёлую, деревянную дверь, Алла грозно посмотрела на двух незнакомых приземистых мужчин в тёмном рванье с серыми, хмурыми лицами.

— Акка, ты что дрыхнешь? Забыла, что сегодня день уплаты «помощи»? — один из мужчин зло бросил Алле.

Женщина натурально потеряла дар речи. Она стояла на пороге одноэтажного деревянного дома. Перед ней высились два откровенных маргинала. А в обе стороны от неё тянулась узкая, грязная, кое-где вымощенная неотёсанным камнем улочка. Тут дверь кривоватого деревянного дома напротив открылась, и оттуда выглянула пожилая женщина в длинном тёмном платье, подпоясанном грязным передником, и гаркнула на мужиков:

— У Акки отец два дня как помер, ей Харум отсрочку на месяц дал! Оставьте девку в покое!

Мужики зло зыркнули на тётку, но возражать не посмели и молча пошли вниз по улице.

Женщина устало взглянула на Аллу:

— Совсем озверел Харум со своими поборами. Да ещё имеет наглость называть мзду «помощью», изверг. Иди, девонька, отдыхай. В этот раз отбились, что через месяц будешь делать, одному свету известно. Эх, бедная сирота.

Тётка тяжело вздохнула и скрылась в доме, захлопнув за собой дверь. Алла осталась одиноко стоять на пороге деревянного дома в незнакомом людском поселении. Ещё раз потерянно осмотревшись и заметив убогие лачуги с маленькими оконцами по всей длине улицы, женщина вернулась в дом. Хлопнула за спиной тяжёлая дверь, и женщину душным покрывалом накрыла темнота. Слева забрезжил тусклый свет, и Алла, как сомнамбула, двинулась на него. Кухня. Это точно была кухня. Грязная, с грубой самодельной мебе-

лью и громоздкой, закопчённой печью в центре. В большом тазу на широкой лавке у стола высилась гора грязной посуды. Посуда была деревянная.

Это стало последней каплей. Алла сползла спиной по деревянной, занозистой стене и тихо завывала. Звонящая пустота, которая поселилась в голове женщины с момента осознания себя в странном, страшном мире, лопнула и взорвалась болью и ужасом. Женщина громко взвизгнула и быстро закрыла рот рукой. Вдруг в этом убогом жилище есть ещё люди? Они услышат и придут. Что станет делать Алла?

Тут ей вспомнились слова соседки — «у Акки отец два дня как помер». Отец помер, а не похоронен.

«Господи!» — Алла испуганно заозиралась. Где-то в доме лежит мёртвый человек, и с этим что-то надо делать.

Она закрыла глаза и попыталась успокоиться, медленно вдыхая и выдыхая воздух через нос. Мысли, бросив спасательный круг, вернули женщину в её прошлую жизнь и дали возможность отвлечься от страшной реальности хоть ненадолго.

Алла была взрослой женщиной и, как ей думалось, многого смогла добиться в своей земной жизни. Родители её в молодости переехали из деревни в небольшой провинциальный городок и вырастили дочь в духе советских времён с чётким пониманием, что такое хорошо, а что такое плохо. Алла была послушной девочкой, хорошо училась в школе, потом в техникуме. Почти вся её сознательная жизнь прошла на ра-

боте. Последние годы перед пенсией она занималась выращиванием саженцев плодовых деревьев и кустарников в питомнике. Среди молоденькой зелёной поросли женщине дышалось легко и свободно, а в душе царили тишина и умиротворение. Алла не завела семью, в желаниях была непривередлива и смогла скопить денег на собственную однокомнатную квартиру. После смерти родителей ей досталась их двушка. Алла отремонтировала её и стала сдавать. Сама осталась в своей любимой квартирке. Пенсии и денег за аренду ей хватало на достойную жизнь.

Алла, а вернее Алла Васильевна Перегудова, не была глупой или истеричной. Она сразу поняла, что попала в чужое тело. Это не бред и не кома. Это душа Аллы заняла место покинувшей собственное тело души. На пенсии она пристрастилась к женским романам, а потом и к фэнтези. Про попаданок читала неоднократно, но никогда не думала, что сама «попадёт» в чужое тело и как минимум в иное время. Земля ли это, предстоит ещё выяснить. Тут её мысли вильнули, и Аллу прошило острой иглой осознания. Коль её душа попала в чужое тело, значит, родное приказало долго жить.

«Господи!» — она мысленно взывала вновь. — «Страшно-то как! Мамочки!»

Хотелось расплакаться, как маленькой девочке, с громкими всхлипами, соплями и жалобным воем на всю улицу, от которого вздрагивали сердобольные старушки.

Посидев ещё минут пятнадцать и не дождавшись никаких

других жителей этого жилища, Алла, теперь Акка, медленно встала и огляделась. Ей нужна была лампа или свеча, чтобы осмотреть дом. Без света она ни за что не пойдёт по чужому жилищу, в котором может лежать мёртвое тело. Алла не верила, что два дня отец Акки оставался непохороненным, и соседка об этом так спокойно сказала. Скорее всего, отец девчонки уже на кладбище. Но оставался шанс, что в этом времени были иные порядки, и покойнику надобно было полежать в доме дня три или четыре. Брр. Всё же маловероятно: тело начало бы разлагаться, наверное.

Алла вновь глубоко задышала, пытаясь отогнать дурные мысли. Наконец она нашла огарок толстой свечи и странной формы спички. Зажгла огонь, подняла свечку повыше, и Алла-Акка отправилась изучать свой новый дом.

Дом оказался двухэтажным и достаточно большим, но имел несуразную планировку. Казалось, что сначала построили первый этаж, а потом вместо части крыши достроили ещё комнату. На первом этаже располагалась большая кухня, кладовка со скудными припасами и, скорее всего, гостиная, в которой жил отец Акки. Из кухни вела деревянная лестница наверх, в небольшую комнату. Судя по висящим на гвоздиках поношенным платьям, это была комната Акки. В комнате стояла узкая кровать с достаточно мягким тюфяком, небольшой деревянный стол и стул. В стене комнаты виднелась ещё одна дверь, и вела она на чердак. Приоткрыв её и осветив свечой пространство, Алла обнаружила

гору хлама, старого тряпья и паутину по углам. Быстро закрыв дверь, женщина пошла вниз. Осмотрев комнату почившего отца Акки, она нашла сундук за кроватью, заполненный крепкой, но уже поношенной мужской одеждой. Рядом высился ещё один сундук. В нём оказались большие, белёные тряпки. Наверное, это здешнее постельное бельё.

В комнате отца стоял большой стол и лавка возле него. Два сундука и кровать. В коридоре перед дверью Алла обнаружила вешалку, а на ней — два тулупа. Один побольше, второй поменьше.

«Зимняя одежда», — поняла Алла.

Вдоль коридора тоже стояла лавка. На ней высились вёдра. Какие-то из них были заполнены водой, какие-то — какой-то крупой. Некоторые были пустые.

Хмыкнув, Алла направилась в кладовую у кухни. Сейчас её прежде всего волновало, сколько у неё запасов еды. С учётом уплаты ежемесячной mzды какому-то Харуму наличие запасов еды становилось наиважнейшим для выживания её нового тела.

«Звучит-то как, господи. Выживания нового тела», — мысль царапнула и потянула за собой ужас от осознания собственной смерти, страх за незащищённую осиротевшую девочку в жестоком мире средневековья.

Алла снова глубоко и медленно задышала, пытаясь прогнать накатившую панику, заставляющую трястись руки и замирать сердце.

«Алла, милая, дорогая, родная, успокойся. Ты умная, сильная, находчивая, везучая. Ты справишься. Ты выживешь», — женщина уговаривала себя и постепенно успокаивалась.

Она действительно всегда справлялась. Немного поистерит, побоится и попаникует, но потом возьмёт себя в руки и обязательно найдёт выход. Так было всегда. Так будет и сейчас.

Женщина поднялась на молодые, резвые ноги, чуть улыбнулась такому бонусу от попаданства и направилась в кладовку оценивать припасы.

Что сказать. Акка была нищая, как церковная мышь. В кладовке нашлись два маленьких мешочка соли, неполный мешочек крупы, похожей на перловку, и плетёная корзинка с вяленным и странно пахнущим мясом. На узкой полке отдельно от остальных припасов стояла мисочка с вытопленным жиром. И всё.

— Да, Алла, свезло так свезло. Некоторые попадают в герцогинь, в баронесс или графинь, и несчастные нежные леди с большим трудом поднимают захудалое хозяйство и ремонтируют свой обветшалый замок или поместье. А ты попала в нищую сироту с кривым деревянным домиком без мышей. Спросишь, почему без мышей? Да потому что им жрать тут нечего!

Алла вышла из кладовой и нарочито медленно прикрыла дверь, стараясь в сердцах не хлопнуть. Вдруг ещё и домишко

развалится.

Подумав, Алла решила, что нужно как следует всё в доме отмыть, включая захламлённый чердак. Монотонная работа вроде уборки или готовки всегда успокаивала женщину и приводила её мысли в порядок.

Наведёт Алла в доме чистоту и сделает небольшую перестановку, чтобы почувствовать себя здесь полновластной хозяйкой. Затем устроит повторную ревизию запасов. Выберет более приличную одежду отца Акки, чтобы позже попытаться её продать или выменять на продукты. Сходит к соседке напротив и поговорит о том о сём. Исподволь выяснит про мзду, сколько её надо отдавать и кому. Узнает, можно ли где-нибудь подработать или устроиться в ученицы за еду. Вроде раньше практиковали такое ученичество, больше похожее на кабалу. Ты делаешь всю работу по дому несколько лет, мастер делится с тобой крупными знаниями, особо не торопясь, но кормит и поит при этом, выделяет угол в доме. Сейчас даже такой вариант Аллу-Акку устроил бы. Находиться в доме одной, когда по улице шастают такие маргиналы, как приходили с утра, опасно для девической чести и жизни. Это Алла, будучи взрослой, много повидавшей женщиной, понимала хорошо. Так, примерный план действий она для себя составила: можно начинать.

ГЛАВА 2.

В поисках воды и заодно туалета Алла стала искать дверь во двор. По её размышлениям, туалет располагался где-то за домом. Странно, но двери не было. Куда же тогда ходили по нужде жильцы этого кривого деревянного домика? Тут под лестницей на второй этаж Алла углядела узкую невзрачную дверцу. Открыла её и была вознаграждена. Небольшая комната оказалась примитивным санузлом совмещённого типа. В полу виднелась дырка туалета, а из стены комнатухи торчал широкий металлический кран с тяжёлым вентилем. Приятно поразило Аллу то, что запаха в туалете не было. Под краном стояло широкое ведро. Неужели вода в доме? Алла неверяще повернула кран, и в ведро ударила упругая струя воды.

«Господи. Удобства в доме. Может, и не так плох этот мир, как кажется», — Алла улыбнулась.

Несколько часов женщина приводила свой новый дом, а заодно и мысли, в порядок. Дольше всего Алла провозилась на чердаке, но не была разочарована. Всю ненужную рухлядь и тряпье она стащила к печи. Сожжёт потом. Очищенная от грязи и лишних вещей комната оказалась размером с её спальню.

Среди барахла обнаружился один добротный сундук, в котором хранились красивые женские вещи, выглядящие впол-

не прилично даже на вкус Аллы. Все они были велики Акке и, видимо, принадлежали её матери. Акка оказалась на ощупь тощей невысокой девчонкой. Сколько было лет сироте, Алла не смогла определить без зеркала. Ничего, попробует узнать у соседки, а пока все вещи, выбранные для продажи, она сложила у лохани на кухне. Сначала их нужно привести в порядок, и только потом нести на рынок. Приличных вещей оказалось достаточно много, и Алла повеселела. За них она должна выручить достаточно денег или еды.

На чердак были перенесены все сундуки и выставлены вдоль стен. Туда же Алла определила свои платья. Будет у неё своя гардеробная.

В комнате отца девушка оставила кровать, которую застелила плотной тканью, найденной в сундуке с бельём. Стол девушка сдвинула к центру, к нему подвинула лавку. В центр стола водрузила свечу. Больше здесь ничего не было.

В кухне Алла сдвинула стол под самое оконце, чтобы было светлее. Вдоль стены поставила лавку из коридора и на ней выставила заполненные вёдра. Пустые сложила друг в друга и задвинула под лавку. Тулупы от греха тоже отнесла на чердак, а то умыкнёт какой-нибудь ушлый гость.

Затопив печь старой мебелью и выставляя к огню небольшой чугунок с водой, Алла осмотрелась. Кухня, как и весь её домик, стали выглядеть не так мрачно и убого. Пусть мебели совсем мало, зато чисто и опрятно. Душа женщины тоже успокоилась. Много раз в своей жизни она начинала всё

с начала, меняя работу или переезжая. Будет считать своё неожиданное попаданство ещё одним незапланированным переездом. Хотя мир её и пугает, но бонусом идёт молодое, здоровое тело.

«Ну что, Алла, тряхнём стариной и начнём всё с начала?» — женщина мысленно хмыкнула. — «Привыкай, дорогая, ты теперь Акка, молодая и наверняка симпатичная девчонка. Это и радует, и пугает. Ну, ничего, разберёмся».

Пока закипала вода, девушка Акка с новой, мудрой душой землянки Аллы Васильевны Перегудовой быстро обмылась прохладной водой в своей крошечной ванной комнате, одела свежее платье и пошла готовить себе заслуженный праведными трудами ужин. В котелок к закипевшей воде полетели измельчённые куски мяса и немного крупы.

Пока готовилась нехитрая похлёбка, девушка успела замочить выбранные на продажу вещи. Поев, Акка поднялась к себе в комнату и заснула, едва её голова коснулась подушки.

Проснулась Акка от холода. Хотя и были окошки в стенах совсем крошечные, кошка только и пролезет, но дуло из них знатно. Акка зябко передёрнула плечами, быстро одела платье и побежала вниз топить печь. Сегодня у неё было полно дел, и терять время на сон не стоило. Согревшись у печи и доев вчерашний ужин, Акка отжала замоченные с вечера вещи и аккуратно развесила по дому, чтобы не было складок. Утюга в доме она не нашла. Подумав, девушка отложи-

ла часть вытопленного жира в крошечную деревянную ми-
сочку и пошла к соседке. Как воздух нужны были сведения о
мире, этом поселении, о людях и принятых здесь порядках.
В общем, обо всём.

Выходя на улицу в промозглое, туманное утро, Акка вни-
мательно осмотрела свою дверь. Замка она не нашла. Ожи-
даемо, но вот то, что внутри не было никакого, даже при-
митивного засова, её напрягло. Выходит, прошлую ночь она
спала в открытом доме. Совсем плохо. Это нужно срочно ис-
править.

Постучав в дверь, она стала ждать. Вскоре дверь откры-
лась, и на Акку припухшими от сна глазами посмотрела да-
вешняя пожилая женщина.

— Можно войти? — скромно попросила Акка.

Женщина всплеснула руками:

— Входи, конечно, Акка.

Женщина отступила, пропуская девушку, зорко посмотре-
ла улицу и закрыла дверь.

— Что ж ты, голубка, встала ни свет ни заря.

Акка опустила глаза и тихо проговорила:

— Боязно мне одной в доме.

— Бедная девочка. Говорила я старому Мирию, отдай Ак-
ку замуж за хорошего человека. Помрёшь, что с девкой бу-
дет. Он только руками на меня махал. Домахался, старый ду-
рак. Раньше знатным травником был. Эх, какие отвары де-
лал, людей с того света вытягивал. Потом, как Липушка его

померла, сильно убивался. Перестал людей лечить, на старых запасах жил, тебя оставил совсем без средств, ирод. Прости, свет! Нельзя про покойников плохо говорить, но ведь душа за тебя болит. Все в городе знали, что семья Вильё уважаемая и справная, живут в достатке. Но сначала Липушка за три дня сгорела от лихоманки, потом через семь годков и Мирий за ней ушёл. Оставили девку одну.

— Отец травничал? Но как же?.. — Акка вопросительно посмотрела на соседку, в надежде, что та сама придумает, о чём её спрашивают.

— Ты про проклятие? Да, как оно на людской род упало, леса стали смертельно опасны. Но Мирий успел собрать добрый запас сушёных трав. Надолго хватило. К нему по опасным тропам из дальних поселений приходили. Большие деньги платили.

— Как папа умер, так я словно в тумане. Не помню ничего ни про проклятие, ни про папины запасы. Совсем в голове пусто, только душа болит.

— Ох, голубка, видела я тебя на похоронах. Бледная как смерть стояла. Отец в гробу живее выглядел, чем ты. Я уж думала, следом пойдёшь за отцом. Очень ты его любила.

— Да, — Акка опустила глаза.

Женщина помолчала и, сочувственно вздохнув, произнесла:

— Про проклятие я расскажу тебе, девонька, а вот про запасы не ведаю ничего. Поищи, может сыщешь какие захо-

ронки.

Женщина опять помолчала, собираясь с мыслями, а затем заговорила:

— Знаешь, Акка, раньше наша Скарта была удивительным миром. Огромный континент словно драгоценный камень в короне, а вокруг великий и бескрайний океан, полный рыбы и морских гадов. На суше сплошь леса — лишь изредка попадались речки да озера.

Бедя в наш мир пришла неожиданно. Всё началось с войны. Люди пошли против эльфов. Остроухие жили на севере в священной роще. Охраняли великое древо жизни — свою главную святыню, и никого не трогали. Но люди в основном народ завистливый и коварный. Очень злило многих, что эти нелюди живут вечно, а мы мрём, как мухи. Ночью обманом проникли они в заповедную часть эльфийского леса и погубили живое дерево-великана. Эльфы сразу умерли, за своей святыней пошли. Людям жить бы да радоваться — врага порешили, но не тут-то было. В ту же ночь упало на род людской проклятие. Навсегда закрылся путь в лес. Стоило любому человеку ступить под кроны деревьев, как тело покрывалось твёрдой корой, а сердце замирало навсегда. Становился он неподвижной деревянной колодой и гнил среди травы, погружаясь в жирную землю.

Все сады и огороды завяли и не давали ростков, сколь не поливай водицей. Все лесные дороги между поселениями заросли деревьями. Теперь можно было пройти только по реке

или камню. Наши-то городки все среди леса строились. Вот и остались мы без всякой надежды на будущее. Закончатся запасы, и вымрут люди. Повезло тем, кто живёт на побережье. Там рыбы вдоволь.

Потеряв возможность пополнить запас еды, люди ожесточились и отчаялись. Во многих поселениях власть захватили бандиты. Наш Стам Харум под себя подмял. Живём теперь и боимся, что завтра будет. Хорошего никто уже не ждёт. Так-то, детка, страшно стало жить. И виноваты в своих бедах мы сами.

Женщина горестно вздохнула. Акка, внимательно слушая её, в душе ужаснулась, но вслух спросила:

— Вы случайно не знаете, родственники мамы или отца приезжали на похороны? Страшно мне одной на всём белом свете остаться.

— Да какие родственники! — соседка замахала руками. — Родители твои пришлые. Вроде где-то на побережье жили. Потом сюда перебрались. Ни разу не видала, чтобы приезжали родственники. Одна ты, девка. Горе какое.

Женщина вытерла побежавшую по щеке слезу. Алла видела, что соседка искренне переживает за сироту. Она протянула плоску с топлёным жиром пожилой женщине:

— Возьмите, пожалуйста. Особо нечем угостить, но без подарка нехорошо в гости ходить.

— Ох, деточка! — женщина расплакалась, принимая неказистый дар.

— Я про Харума побольше узнать хотела. Кто такой? Сколько он собирает «помощи»? А ещё, не знаете ли вы, уважаемая соседushка, можно ли пойти в ученицы к какому-нибудь мастеру? С запасами совсем беда. Я вот собрала немного приличной одежды. Хочу её продать или обменять на еду.

Женщина с жалостью смотрела на Акку, но продолжала подробно отвечать на вопросы:

— Харум-поганец, обычный бандит. Собрал шайку и власть захватил. Созвал весь посёлок на площади и говорит, раз в месяц «помощь» буду собирать. За это буду охранять вас от бандитов. Смех, сам от себя что ль охранять собрался? Помощь он берёт всем, что дают. Едой, деньгами, украшениями и одеждой. Живёт на главной улице в бывшей мэрии со своей Ульей. Банда его ближайшие дома заняла. Пьянки и гулянки каждый день. Мастера у нас есть, но не слышала, чтобы они учеников брали. Голодно у нас теперь. Своих бы прокормить. А вот одежду хорошую дорого берут. Рынок каждый день на площади у мэрии собирается. Так охلامоны Харума шлятся. Охраняют вроде как. Ты, детка, как соберёшься одежду нести, за мной зайди. С тобой схожу, помогу поторговать. А то обманут тебя или вообще ограбят.

— Спасибо вам, обязательно зайду, — Акка искренне обрадовалась предложенной помощи.

Она тоже боялась, что её либо обманут, либо ограбят.

— Пойду я тогда. Нужно вещи в порядок привести. Рынок весь день или только с утра?

— Весь день, но если хочешь что-то хорошее выторговать, нужно с утра идти.

— Тогда до завтра, — Акка улыбнулась.

— До завтра, детка. Если что, ты не стесняйся, заходи.

— Спасибо вам.

Акка вышла за дверь и припустила к дому. Дела не ждут.

ГЛАВА 3.

На входе в дом девушка вновь внимательно осмотрела дверь на наличие каких-либо запирающих механизмов. Ничего не обнаружила и задумалась. Не могло такого быть, чтобы её родители жили постоянно с открытыми дверями. Она стала тщательно ощупывать притолоку и косяк со всех сторон и всё же нашла. В стенах у двери на уровне пояса были закреплены мощные деревянные проушины, а за вешалкой прямо у входа стояла толстая доска с набитыми лентами металла, которая служила примитивным, но крепким запором. Приладив доску в проушины, Алка заперла дом изнутри и повеселела: «Мой дом — моя крепость». Теперь она не чувствовала себя незащищенной. Оставался открытым вопрос — что делать с дверью, когда она будет покидать дом? Нужен был замок, пусть даже самый обычный, амбарный. Завтра на рынке обязательно следует найти такой и купить.

Разобравшись с запором, Акка внимательно осмотрела подсыхающие вещи, поровнее их растянула на импровизированных вешалках и занялась тщательным осмотром внутренних помещений уже в третий раз за два дня. В утренней беседе соседка немного сказала о семье Акки, но сведения показались Алле невероятно важными. Семья Акки была богата, отец слыл отличным травником. К нему ездили из дальних селений за отварами. Возникает логичный вопрос — где

он делал свои отвары? Где хранил травы и готовые зелья? Алла никаких следов примитивной средневековой лаборатории не нашла, а они непременно должны были остаться.

Сколько ни искала Алла, других потайных дверей в стенах не обнаружилось. Устало опустившись на лавку в кухне, она задумчиво обвела взглядом комнату. Её блуждающий взгляд со стен сполз на пол, и в голове вспыхнуло озарение. Конечно, в доме должен быть подпол! Вполне возможно, что отцовская лаборатория скрывается именно в цокольном этаже.

Упав на колени, девушка принялась простукивать половицы. Удача ей улыбнулась в гостиной. В изножье кровати в полу она нашла широкий люк, отлично пригнанный к полу и потому совершенно не заметный чужому взгляду. Аккуратно ощупав его со всех сторон, Алла нашла незаметный глазу паз. Девушка осторожно просунула в него пальцы и, потянув, без труда распахнула люк, ведущий в подпол. Алла вновь не смогла сдержать удивления: из тёмного проёма не веяло ни сыростью, ни затхлостью — лишь струился лёгкий, едва уловимый аромат трав.

Зажёгши свечу, она стала осторожно спускаться по широким деревянным ступеням, уходящим в темноту. Оказавшись внизу и оглядевшись, она обрадовалась, что прежде заперла входную дверь. Если бы сюда сейчас забрели подручные Харума, её судьба решилась бы мгновенно — проломленная голова стала бы неизбежной расплатой за неосторожность. Помещение, куда спустилась Алла, тянулось под всем

домом. Стены просторного зала были обшиты крепкими деревянными панелями, покрытыми лаком, а потолок кое-где подпирали массивные колонны. Вдоль одной из стен выстроились деревянные стеллажи — они ломились от склянок, баночек, пробирок и бутыльков; в некоторых из них поблёскивали жидкости самых разных оттенков. С другой стороны комнаты протянулся длинный стол — он был уставлен приборами, инструментами и толстыми книгами в кожаных переплётах. Потёртая кожа хранила следы бесчисленных прикосновений: коегде проглядывали выцветшие тиснения, а края обложек тяжёлых фолиантов потемнели от времени. Медные детали на приборах тускло поблёскивали в неровном свете свечи. Это был настоящий рабочий стол средневекового мастера-алхимика.

У Аллы загорелись глаза: лаборатория разительно отличалась от убогой обстановки дома. Её намётанный глаз сразу выхватил среди прочих необычных вещей рычажные весы тонкой работы — они были выполнены из серебристого металла. Скорее всего, это было серебро.

У стола возвышалось тяжёлое кресло с изогнутой высокой спинкой, отлично подходящее для долгих часов кропотливой работы. Справа, точно под кухонной печью, разместился кованый очаг; вытяжка над ним хитро пряталась в печной трубе. Слева от очага к потолку тянулась поленница, аккуратно заполненная ровными рядами дров. Справа от входа из стены выступал латунный кран, под которым размеща-

лась широкая керамическая лохань со сливом. В лабораторию была проведена вода. Хотя, чему тут удивляться — без воды не приготовить ни отвара, ни декокта.

По дальней стене тоже тянулись стеллажи, но эти были заполнены съестными запасами. Когда Алка подошла к полкам с едой, её ощутимо обдало морозной стужей. Внимательно осмотрев стеллажи, она нашла три ледяных камня, притаившихся под средней полкой. От них веяло пронизывающим холодом, точно из мощной морозилки.

«Неужели в этом мире есть магия? — пронеслось у неё в голове. — Иначе как объяснить эти хладные камни?»

Отметив про себя, что непременно нужно расспросить соседку про магию, Алка принялась за ревизию съестных припасов.

Ну что сказать... Теперь она по-настоящему радовалась, что попала в девчушку Акку, а не в герцогиню с её разваливающимся древним замком, наполненным гулким эхом и сквозняками. Запасы впечатляли: по прикидкам Аллы, на них можно было спокойно прожить несколько месяцев, а если расходовать бережно — так и вовсе пару лет.

Домашняя тушёнка, копчёное сало, пузатые бутылки с растительным маслом, крепкие бочонки с мёдом, несколько больших мешков муки, крупы и соли. Квашеная капуста, солёные грибы — это лишь то, что Алла сразу узнала.

Кое-что из запасов приходилось пробовать, чтобы понять, овощ это или сладкий фрукт. Аналога к ним из своей земной

жизни она подобрать не смогла.

Счастливо выдохнув, Алла наконец подошла к полкам с готовыми отварами и декоктами. Ревизия заняла почти три часа. Конечно, она разобралась не во всём, но основное ухватила. Рассортировав средства по группам, девушка подсчитала: порядка пятидесяти разных лечебных отваров, три десятка женских притираний — вроде концентрированных духов, и с десятков снадобий с резким, специфическим запахом, назначение которых оставалось загадкой. Отдельного внимания заслуживали травяные сборы, подписанные аккуратным почерком: от лихорадки, от ломоты в костях, от подагры, от зубной боли...

То, что Акка сумела прочесть надписи, несказанно обрадовало Аллу. Значит, она способна читать книги отца и со временем может научиться составлять простые отвары. Травничество в средневековом мире, где нормальной медицины не знали, было делом уважаемым и востребованным. Умение врачевать травами ценилось на вес золота, и теперь у Акки появилась реальная возможность освоить эту профессию. Неожиданно жизнь заиграла новыми красками.

Ещё час Алла бережно расставляла приборы на столе. Отдельно сложила в стопку старинные книги в кожаных переплётах и найденные листы с записями отца. Аккуратно разложила на чистую тряпицу все инструменты. Набрав в ведро воды, девушка тщательно вымыла лабораторию. Последнее, что она здесь сделала, — протопила очаг, чтобы выгнать лёг-

кий запах затхлости давно не проветриваемого помещения. Захватив немного продуктов и пару поленьев, она ушла наверх. Чтобы случайно не привлечь ничьего внимания, Алка сдвинула кровать отца так, чтобы полностью скрыть люк в подпол.

Успокоенная девушка пошла на кухню. Пора было приготовить себе обед — точнее, уже ужин. За хлопотами в лаборатории она и не заметила, как день незаметно подошёл к концу, и вечерние сумерки мягко легли на землю.

Сварив такую же похлёбку, как и накануне, девушка для вкуса добавила в чугунок небольшой кусочек ароматного сала, который придал вареву густой, пряный дух. Быстро замесив простое тесто, Алла ловко прилепила лепёшки к внутренней стенке печи: они тут же схватились жаром, покрываясь золотистой корочкой.

Спустя час девушка с аппетитом уплетала похлёбку в прикуску с пахнущими дымком лепёшками. Пища богов! Осмотрев высохшие вещи, девушка аккуратно сложила их в найденную среди вещей холщевую сумку, обмылась прохладной водой и ушла к себе в спальню. Спать хотелось невероятно. Едва голова коснулась подушки, девушка провалилась в глубокий сон.

Снились Алле её родители. Папа, сурово хмуривший брови в попытке скрыть волнение. Он всегда так делал там, в прошлой жизни Аллы — хмурился, если сильно волновался.

Мама же с грустной улыбкой смотрела на свою любимую девочку:

— Аллочка, доченька! Ты теперь так далеко от нас. Нам так жаль, что мы больше никогда не увидимся.

Отец сжал зубы так, что скулы заострились.

Мама смахнула набежавшую слезу и вновь улыбнулась дочери:

— Но ты не должна расстраиваться. Новая жизнь — это прекрасно. Это шанс. В новой жизни ты сможешь реализовать свои мечты, которые не смогла осуществить на Земле. А мы с отцом будем молиться за тебя, родная.

Отец кашлянул и сипло произнёс:

— Алла, дочка, мы с мамой очень любим тебя и гордимся. Раз тебя забрали от нас, значит, только ты можешь справиться там, у них. Ты сильная и смелая. Мы... мы будем помнить тебя всегда и... молиться. Будь счастлива, дочка.

Алка расплакалась. Она так давно не видела маму и папу. Сейчас они пришли к ней молодые. Такими они были, когда Аллочка пошла в первый класс. Она помнила тот тёплый осенний день, пять ярких астр в её ладони, белые банты на куцых косичках, а рядом — любимые мама и папа. Он суровый, в тёмном костюме и белой накрахмаленной рубашке. Мама тёплая и улыбчивая, в голубом шёлковом платье.

— Я так люблю вас, мои родные. Спасибо вам за всё. За прекрасную жизнь и вашу любовь, за вашу поддержку и веру в меня. Обещаю, что не подведу вас. Я буду помнить вас

всегда...

Посветлевшие лица родителей подёрнулись дымкой и тихо растворились вместе со сном. Алла горько разрыдалась, уткнувшись в жёсткую подушку.

Полумрак выстуженной за ночь комнаты, чуть подсвеченный рассветным солнцем, навевал тоску. Пришло ясное осознание: она осталась совершенно одна в этом неуютном домике, в чужом, обречённом мире.

Настал час навсегда проститься со своей прошлой жизнью и окончательно стать Аккой, приняв эту новую реальность. Какой она будет — знает только свет. Но мама и папа будут молиться, а значит, их заблудшая дочь постарается стать счастливой.

ГЛАВА 4.

С утра пораньше Акка вместе с добросердечной соседкой отправились на рынок. Дорога заняла совсем немного времени: стоило им дойти до конца улицы — и перед ними открылась широкая площадь, где шумел стихийный городской рынок.

Торговые ряды представляли собой грубо сколоченные прилавки с косыми деревянными навесами, стоящие в три длинных ряда. Между ними неспешно двигались местные жители с котомками: останавливались, приценивались, предлагали обмен или отправлялись дальше. Пока Акка медленно шла за соседкой, она не заметила, чтобы кто-то передавал продавцу деньги, — только какие-то вещи на обмен. Обратила внимание девушка и на курсирующих с суровым видом мужчин звероватого вида, одетых в обноски, с примитивным оружием в руках.

— Харумова стража, — тихо шепнула соседка, пренебрежительно скривив губы.

— Лада, Ладушка, ты чего к нам? — из-за прилавка с домашней утварью соседку окликнула дородная женщина с конопатым лицом и рыжими косами.

Соседка улыбнулась рыжеволосой женщине и, махнув головой на Акку, произнесла:

— Акку на рынок привела. Хочет девонька сбыть хоро-

шие вещи отца и матери, выменять на продукты. Отец по-
мер, никаких запасов бедной сироте не оставил.

Рыжекосая тётка осмотрела Акку и скорбно поджала губы:

— Да, жизнь пошла тяжёлая. А уж без матери с отцом совсем плохо девке одной.

Тётка Лада вскинулась и твёрдо произнесла:

— Всё будет хорошо с Аккой. Я за ней присмотрю, не дам сироту в обиду.

— Это дело. Если что — меня покличь. Вместе девку отстоим, — рыжая толстуха решительно нахмурила брови.

— Добро, Павла, — соседка согласно кивнула своей товарке.

— Спасибо вам, тётка Павла и тётка Лада, — искренне поблагодарила женщин Акка и тепло улыбнулась.

Это хорошо, что в этом мире есть добрые люди — и теперь у Акки появились знакомые, которые при случае могут встать на её защиту. Всё не так страшно в чужом городе, в котором у власти стоит шайка бандитов. А главное — она наконец узнала имя соседки. Больше не придётся выкручиваться, подбирая безликие обращения, чтобы не выдать, что имени она просто не знала. Этого никак нельзя было допустить.

Женщины в ответ тепло улыбнулись девушке, и тётка Лада увлекла Акку за собой к прилавкам со снедью. Пора было заняться покупкой продуктов.

— Тётка Лада, голубушка, мне нужен замок на дверь. Не знаю, куда старый подевался. Оказалось, что ночь после похорон я вообще спала с открытой дверью, — Акка жалобно глянула на соседку.

Та привычно всплеснула руками и повернулась к другому ряду:

— Пошли сначала за замком. Это очень важно, деточка. Ты теперь одна, любой чужак обидеть может.

Подойдя к прилавку, за которым стоял невысокий мужичок с хитрыми тёмными глазами, тётка Лада начала разговор:

— Питер, нам нужен хороший замок на дверь.

— У тебя ж вроде есть? Я ж тебе недавно новый ставил, Ладка.

— Это надо Акке. У неё после похорон пропал.

— Вон оно что, — протянул мужичок. — Плохо дело, девка. Нынче после обеда приду, вставлю тебе хороший замок. Ключом будешь открывать. Такой не собыют. А засов-то есть у тебя?

— Засов есть, дядька Питер.

— Приду, гляну, за работу возьму рубаху хорошую, мужскую.

— Вот, выбирайте, — Акка протянула мужчине две рубашки, что прихватила с собой.

Мужичок посмотрел и выбрал одну, довольно хмыкнув. Вторую Акка спрятала в сумку.

— Пошли, девонька, к рядом с едой, — соседка потянула Акку за собой.

Вскоре они встали перед прилавком, на котором стояло много всякой еды. Взгляд Акки прикипел к клубням, похожим на земной картофель.

— Сколько за это? — девушка указала на клубни, потом ещё показала на муку и куриные яйца.

Дородная тётка с суровым взглядом что-то прикинула и ответила:

— За всё — пару рубрах или одно хорошее платье.

— Я возьму все яйца, большой мешок муки, горшок мёда и все клубни — отдам два красивых платья.

— Покажи, — женщина с любопытством уставилась на Акку.

Та достала два добротных маминых платья, но не самых лучших из принесённых с собой. Женщина ощупала ткань, внимательно осмотрела все швы, пощупала кружево и улыбнулась:

— Забирай. Добавлю ещё мешок с зерном и пяток живых цыплят. Вырастишь — свои яйца будут.

— Спасибо вам, — Акка искренне улыбнулась тётке и краем глаза посмотрела на соседку: всё ли она верно делает.

Соседка была спокойна и даже довольна, значит, нормальный обмен. Договорившись с торговкой о доставке продуктов и цыплят до дома, соседка потянула Акку в сторону дома.

— Тётушка Лада, остальное менять не будем?

— Нет. Оставь пока. Много еды набирать тоже нельзя. Люди недобрые кругом — прознают, что у сироты еды полно, и замок не поможет.

— Ясно. Тогда идём домой. За помощь с меня пирожки,

— Акка улыбнулась соседке.

— Будет тебе, девонька. Самой есть нечего, — тётка Лада всплеснула руками.

— Даже не спорьте, — засмеялась довольная Акка.

Через десять минут неспешного шага тётка Лада с Аккой были уже у своих домиков. Не успели проститься, как к ним подошёл чуть запыхавшийся дядька Питер с плотной сумкой.

— Питер, ты что так рано пришёл, торговлю бросил? — удивилась соседка.

— Да, Ладушка, душа болит за девчонку. С чего замок-то у ней пропал, а? Недоброе дело затевается, — нахмурился мужичок.

Акка подумала, что народ здесь в основном хороший, вон как о сиротке печётся. Тут же вспомнилась Земля, мегаполисы и толпы людей, идущих мимо упавшего человека или несчастной старушки с протянутой рукой, с полным безразличием во взглядах.

— Тут ты прав, Питер, — тётка Лада тоже посерьёзнала. — Я-то и не подумала. А ведь были вчера двое охранничков. Без сроку пришли мзду просить у Акки. С чего? Неужто хо-

тели воспользоваться беззащитностью бедной сироты? Вот же нелюди!

Соседка негодуяюще всплеснула руками. В этот момент подошли двое молодых парней с тяжёлыми мешками и холщовыми сумками. Видать, принесли купленную Аккой снедь.

— Куда поклажу нести, хозяйка? — обратился один из парней к Акке.

— В дом заносите и налево идите. На кухне всё у стены положите, — Акка отступила от двери, пропуская носильщиков.

Через пять минут парни убрались, и Питер приступил к осмотру двери. Акка ходила за ним как приклеенная. Это для неё сейчас жизненно важно — обеспечить себе безопасное жилище.

Питер похвалил мощную дверь, поцокал над мощным засовом с усиливающими его металлическими пластинами, внимательно осмотрел и ощупал проушины.

— Отличный засов, такой даже тараном сразу не вышибешь. Дверь с виду деревянная, но дерево в ней из железной породы. Его не пробить даже топором. Отец твой в былые, сытные времена озаботился. Это хорошо. А замок, смотрю, вместе с дужками кто-то сорвал, но этому горю мы подсобим. Долго придётся делать паз в железном дереве, но я уж расстарюсь. Сделаю тебе мощный замок. Ни одна тварь не влезет, — мужчина решительно потянулся за инструментами.

— Дядька Питер, а вы можете после замка ещё посмотреть и внутри на окна. Больно холодно по утрам. Дров-то не напасёшься топить. Можно сделать какие-нибудь деревянные ставни?

— Ставни? Хм. Закончу с замком, посмотрю, — согласился мастер.

— Возьмите вторую рубаху за работу и доброту, — Акка протянула Питеру рубаху.

Тот улыбнулся, но плату забрал. Всё честно.

— Тётка Лада! — Акка громко крикнула через улицу, чтобы позвать соседку и заодно проверить, слышит она её или нет.

Соседка сразу выглянула из двери и вопросительно уставилась на Акку.

— Вы через часок приходите ко мне. Дядька Питер закончит, а я как раз пирогов напеку. Угощу вас в благодарность за заботу.

Тётка Лада замахала руками, мол, ерунду придумала.

— Не отказывайтесь, прошу. Не знаю, чтобы я без вас делала.

Женщина умилилась, вытерла слезу и согласно кивнула.

— Вот и славно, — буркнула себе под нос Акка, удаляясь на кухню. Пора было приниматься за обещанные пироги.

ГЛАВА 5.

Когда довольные и сытые гости ушли, Акка осталась в доме одна. На чисто вымытые помещения опустилась спокойная тишина, только тихо попискивали на кухне сонные цыплята. Их Акка устроила в небольшом ящике и придвинула его одним боком к тёплой печке.

В душе Акки поселилось умиротворение и благодушие. Дядька Питер поработал на славу: он врезал мощный замок во входную дверь и сделал дополнительный запор в спальне девушки на всякий случай. Из хорошо подогнанных небольших обрезков дерева он сколотил ставни и повесил их к окошкам внутри дома. Теперь Акка могла запирать на ночь ставни, полностью закрывая дом от любого вторжения и даже чужого взгляда.

Тяжёлый ключ от двери она повесила на прочный кожаный шнурок и надела на шею. Часть купленных припасов Акка спустила в подпол и разложила на холодных полках для сохранности, часть разместила в кладовой. Приличных вещей на обмен у девушки осталось ещё достаточно, так что для вида она будет питаться за счёт этого обмена, а сама будет потихоньку подъедать запасы из подвала.

На ближайшее время Акка наметила себе план работ. Купленный уже на выходе с рынка за красивый мамин платок большой набор ниток с толстой иглой и тупыми ножница-

ми давал ей возможность починить всю свою одежду и облагородить часть вещей, что выбраны на обмен. Это должно повысить их товарную стоимость. Второе по очереди, но не по важности намеченное дело — изучение записей отца и книг по травничеству и алхимии. Нужно начинать осваивать выбранную для себя профессию. Заодно девушка надеялась, что со временем сможет до конца разобрать запасы зелий и узнать точное их назначение. Когда подойдёт к концу обменная одежда, стоит попробовать по капле продавать зелья, сославшись на крошечные остатки запасов отца.

Довольная прошедшим днём, Акка обмылась под проточной водой, вымыла свои густые, но не особо длинные волосы и отправилась спать. Засыпала она с мыслью, что в следующий раз стоит прикупить побольше полотна на постельное бельё и полотенца.

Под утро девушка проснулась от странных звуков, идущих от входной двери. Она не запирала дверь в спальню, поэтому сейчас прекрасно слышала возню, чей-то негромкий бубнёж и скрежет в замке.

Страх прокатился по телу морозной позёмкой и упал тяжёлым комком льда в желудок. Девушка вскочила на стылый пол, схватила платье и кое-как натянула на себя. Вновь внизу послышался шорох, и Акка на цыпочках быстро подкралась к входной двери. Нерешительно остановившись перед деревянной преградой, отделяющей её от неизвестной и от этого более страшной опасности, Акка заозиралась в поисках ка-

кого-нибудь оружия. Ничего. Что же делать? Как себя защитить? Ужас неотвратимой беды разлился в крови едким ад-реналином, сердце бешено забилося, разгоняя его по всему телу. Акке казалось, что оглушающий её грохот сердца слышен за дверью. Ещё немного, и те страшные люди поймут, что она здесь одна, беззащитная и безмолвная жертва.

Акка судорожно вздохнула и громко, отчаянно крикнула: — Кто здесь?

За дверью на мгновение затихли, а потом усилили свои попытки вскрыть замок, грязно ругаясь под нос. Акка чётко разобрала два мужских голоса. Она отшатнулась от двери и обхватила себя руками. В это мгновение хлопнула дверь дома тётушки Лады, и раздался громкий крик на всю улицу:

— Ироды! Что вы творите? Почто лезете в чужой дом? Что вам надо от бедной сироты?

Тётка Лада орала на всю улицу, стараясь привлечь как можно больше соседей. Послышались хлопки дверей соседних домов и недовольные голоса разбуженных людей. Чертыхнувшись, двое взломщиков бросились прочь. Их быстрые шаги удалялись в сторону городской площади. Акка отмерла и полезла снимать засов, нужно было поблагодарить людей и особенно тётку Ладу, спугнувшую взломщиков.

Девушка выскочила на порог и громко произнесла трясущимся от страха и переживания голосом:

— Люди добрые, спасибо вам за защиту! Думала, что ворвутся, насильничают и убьют меня, беззащитную сироту!

Непроизвольно слёзы брызнули из глаз. Тётка Лада, взмахнув руками, бросилась к Акке и бережно обняла её, приговаривая что-то ласковое. Ещё две женщины подошли к ним. Осмотрели опрятное платьице девочки, её перепуганные глаза, наполненные слезами, и постановили:

— Нужно к Харуму идти. Если его бандиты начнут безнаказанно врываться в дом к порядочным девушкам и творить произвол, то скоро начнут и наших детей хватать на улице и валять по подворотням.

Многие из собравшихся поняли нависшую над их семьями угрозу, и спонтанно собрались идти толпой к Харуму, громогласно обещавшему населению города защиту.

— Деточка, иди домой и запрись. Я тоже пойду и поговорю с Харумом. Оставлять этого так нельзя, — тётка Лада осторожно подтолкнула Акку к двери.

Акка зашла в дом, заперла дверь на ключ, потом задвинула тяжёлый засов и потерянно сползла на пол. Она поняла, что в покое её не оставят. Кто-то из бандитов положил глаз на симпатичную сиротку и постарается довести дело до конца. Насколько Акка симпатичная, Алла не знала, но понимала, что юное личико любой молоденькой девчонки привлекательно своей свежестью и чистотой.

Акка вскочила на ноги и бросилась в подпол. Заткнув слив в лохани, она набрала воду и подняла повыше свечу, пытаясь в воде рассмотреть своё отражение. У неё получилось, и теперь Акка окончательно осознала, что в покое её

точно не оставят. Не поможет даже заступничество соседей. Лицо юной Акки не было красиво идеальными пропорциями. Нос был длинноват, а узкое худощавое лицо венчал тяжёлый подбородок. Но её большие, прозрачные, серые глаза, обрамлённые густыми чёрными ресницами, тёмные кудри до плеч и манящие, пухлые губы красивой формы не оставят равнодушным мужчин.

— Что же делать? — простонала девушка.

Она не знала, как отвадить бандитов. Была одна мысль, но она была слишком рискованная. Хотя, в её положении выбирать не приходится. Если она останется жить в этом городе, то нужно попытаться её реализовать. А идея, пришедшая в голову Алле, была проста. Нужно заинтересовать самого Харума, получить его покровительство, и тогда все остальные бандиты оставят её в покое. Но привлекать Харума своими прелестями она не собиралась. Ещё чего не хватало! Акка собиралась стать его личным лекарем. Для этого ей надо убедить Харума, что отец учил Акку своему ремеслу.

Девушка прикусила губу, и тут во входную дверь раздался мощный, уверенный стук. Так мог стучать только хозяин, если не дома, то города.

— На ловца и зверь бежит, — хмыкнула Акка, но страх цепкими пальчиками сжал её сердечко.

Какой он, этот Харум? Если тупой и жестокий, то она с ним связываться не будет. Придётся искать пути сбежать из этого места. Но терять лабораторию и запасы ужасно не хо-

телось. Что же делать? Ладно, сначала посмотрим на главного бандита. Потом уже будем думать.

Акка вспорхнула по лестнице, тщательно закрыла люк и осторожно, стараясь не шуметь, задвинула на него кровать.

Открыв дверь, Акка отошла от прохода, пропуская высокого, мощного мужчину средних лет с густыми тёмными волосами и чёрными пронзительными глазами. За его спиной маячила с бледным, испуганным лицом тётушка Лада, пара соседей и трое неряшливых, угрюмых мужчин — подручных главаря.

Харум, а это наверняка был он, резко захлопнул дверь, отсекая всех прочих от них, и низким, хриплым голосом произнёс:

— Ну здравствуй, сиротка Акка. В дом пропустишь или тут поговорим?

— Проходите, — Акка отступила.

Она сама не заметила, как замерла на проходе, во все глаза рассматривая здорового, звероватого детину и лихорадочно прикидывая, стоит с ним связываться или всё же нет.

Харум прошёл в гостиную, медленно осмотрелся, хмыкнул своим мыслям и направился на кухню. Бросил цепкий взгляд на лестницу, ведущую в спальню Акки, на двери в кладовую и ванную, постоял, а потом сел на лавку и уставился на девушку.

— Что же ты, девка, не поделила с моими парнями? Толпу народу взбаламутила, заставила ко мне идти. Чем тебе мои

крепкие молодцы не угодили? Ты же теперь сирота, плеча мужского рядом нет. Приветила бы ребят, глядишь, и была бы под присмотром, да обласканная.

На широком лице Харума растеклась похабная улыбка, глаза сально заблестели, а на Акку накатила такая злоба, что она, не сдерживаясь и не думая о последствиях, гневно рявкнула:

— Да пошёл ты со своими парубками лесом, козел! Ещё не хватало привечать твоих холуёв в обносках, от них псиной разит и сивухой за версту! — Акка передразнила Харума. — «Крепкие молодцы». Ты издеваешься, никак? Да меня вывернет от одного их вида!

Алла взбесилась от наглого предложения главного гада, и, забыв все свои умные и осторожные мысли, она выплёскивала на него свою ярость. Глаза Акки побелели, рот скривился, пальцы на руках скрючились, как когти, а Харум сидел на лавке и ржал как конь.

Отсмеявшись, Харум прямо спросил:

— Что ты хочешь, девка? Ты молодая, ладная и без защиты. Рано или поздно кто-нибудь из моих ребят тебя достанет. Мне ссориться со своими ребятами и защищать тебя не с руки. Поэтому думай — или сама кого выберешь, или тебя выберут. По-другому никак.

Акка сжала зубы, а потом, как в прорубь с головой, нырнула:

— Сделай меня своим личным лекарем и запрети меня

трогать. За это обещаю лечить тебя. Отец учил меня немного. Могу кое-какие простые снадобья делать и раны обрабатывать.

Взгляд Харума потяжелел. Он рассматривал юную девчонку, которая его боялась, но всё же посмела предложить свои услуги. Тут он чуть хмыкнул, вспомнив, как после его предложения глаза у девчонки сначала округлились, а потом она стала похожа на злобного маленького воробья и бесстрашно насакивала на него.

Харум вытянул правую руку вперёд, закатал рукав рубахи, обнажив широкую красную язву, и просто сказал:

— Лечи.

Акка подошла ближе к мужчине, взяла его руку снизу и присмотрелась. Под нагноением и краснотой была незажившая рана. На минуту задумавшись, Акка направилась вверх в свою гардеробную. Харум следовал за ней и внимательно осмотрел сначала опочивальню, а потом и чердак.

Акка не обращала на него внимания. Она рылась в сундуке с бельём в поисках более-менее тонкой чистой тряпицы. Нашла и пошла на кухню. На кухне она ножницами разрежала ткань на бинты. Затем достала из печи чистую золу, принесла бутыл с растительным маслом и бочонок с мёдом. В двух плошках смешала две разные мази. В одной смешала золу и масло один к одному. В другой — одну часть золы, одну часть масла и три части мёда. Поставив рядом кувшин с водой, девушка повернулась к бандиту:

— Садись.

Харум хмыкнул, но сел. Акка уверенно, но аккуратно промыла рану первым раствором, убирая всё нагноение и омертвевшие кусочки ткани. Промокнув открывшуюся, покрасневшую рану, Акка нанесла слой мази из второй чашки, затем проворно забинтовала руку и подняла глаза на внимательно наблюдавшего за ней Харума:

— Советую раз в день приходить ко мне на перевязку или можешь забрать мазь с собой, и кто-нибудь пусть раз в день наносит новую мазь на рану, тщательно убирая старую, и бинтует руку чистой тряпицей.

— Ладно, девка, давай попробуем. Если через неделю мне станет лучше, будешь моим лекарем. Парней я отважу от тебя. Но если мне легче не станет, то не обессудь.

— Меня Акка зовут. Акка Вильё, — девушка гордо выпрямила спину и прямо посмотрела на Харума.

— Хорошо, Акка Вильё. Через неделю окончательно решим. Приходить на перевязку буду сюда, так что мазь спрячь.

Харум прошёл по кухне к выходу, и вскоре хлопнула входная дверь, а Акка устало упала на скамью. Голова девушки опустилась, а руки повисли, как плети. Неделя. Через неделю решится её дальнейшая судьба.

ГЛАВА 6.

После ухода Харума в дом к Акке зашла тётка Лада и захлопотала вокруг девочки. Акка заметила сердобольную соседку, только когда та ткнула её в руки тяжёлую кружку с горячим отваром, сдобренным мёдом. Глотнув сладкую, горячую жидкость, девушка жадно допила весь напиток до конца и подняла глаза на тётку Ладу:

— Вы так беспокоитесь обо мне, как о дочке родной.

Соседка села рядом с Аккой и, вздохнув, проговорила:

— Дружили мы с твоей мамой, крепко дружили. Я одна осталась, муж с сыном сгинули. Ушли в городок соседний и не вернулись. Как раз проклятие упало, они и пропали. Видно, в лесу были в этот час. В то время и появились в нашем городе Мирий и Липушка, родители твои. Дом напротив моего купили. Мамка твоя, Липа, как узнала о моём горе, так и не отходила от меня ни на шаг. Заботилась, успокаивала, кормила, считай, из петли вынула. Жить мне тогда не хотелось. Потом-то я пришла в себя. Но мать твоя меня не оставила. Долгие годы как сестра мне была Липушка. Когда она слегла, то позвала меня и слово взяла, что если умрёт, то я позабочусь о тебе, как о родном ребёнке. Я обещала, а она через день и померла. Вот так-то, Акка.

Акка погладила женщину по руке. Тётка Лада оказывается тоже потеряла всех родных. Такая же сирота, как и она.

Женщина подняла на Акку печальный взгляд и улыбнулась.

— Что решил Харум? — соседка вопросительно смотрела на Акку.

— Он дал мне неделю.

— Для чего? — брови тётки удивлённо приподнялись.

— Я предложила ему стать его личным лекарем. За это он защитит меня от всех нападков своих бандитов.

Тётка Лада привычно всплеснула руками:

— Да как же, деточка. Ты же не умеешь лечить-то.

— Умею маленько. Отец учил понемногу. На Харума хватит.

Тётка Лада аж побледнела от испуга:

— Ой, Акка, зря ты так. Это с виду он такой медведь дурковатый. На самом деле Харум хитрый и умный мужик, людей видит насквозь. Своих бандитов держит твёрдой рукой и любые серьёзные непотребства жёстко пресекает. Не шути с ним, девочка, а то плохо будет.

Алле тоже стало страшно, очень, но у неё был план, который поможет решить все проблемы. Точнее она очень на это надеялась. Первое - за неделю Алла постарается как можно больше времени провести за изучением учебников. Второе - она сразу после ухода соседки ползет в лабораторию и найдёт там качественные ранозаживляющий и обеззараживающий декокты и добавит их в свою мазь.

Днём Харум застал её врасплох. Хорошо ещё, что она в прошлой жизни читала много фэнтезийных книжек и чудом

вспомнила, что раньше зольный раствор с маслом использовали для промывки ран да и для варки мыла, кажется. Ну, а мёд это известный антисептик. Конечно, Алла очень рисковала. И хоть делала уверенный вид, сердце её трепыхалось в пятках от жуткого страха.

Подняв бледное лицо на соседку, Акка с уверенностью, которую совершенно не чувствовала, проговорила:

— Тётушка Лада, вы не волнуйтесь. Я знаю, что делаю. Меня учил отец. С Харумом я буду очень осторожна. Но подумайте сами. Кроме него никто не защитит меня от бандитов. Если не смогу стать лекарем, меня словят где-нибудь, изнасилуют и убьют.

— Ох, деточка, — женщина испуганно прижала ладонь ко рту.

Но крыть ей было нечем, Акка была во всем права. Раз уже положили на девку глаз, то рано или поздно своего добьются и только Харум этих зверям указ.

Акка сгрузила соседке оставшиеся пирожки, обняла напоследок и проводила до двери. Пора ей было заняться поисками декоктов. Бандита она кровь из носа должна вылечить.

Дни полетели за днями. Декокты она нашла и сразу же добавила в мазь. Почти всё свободное время Акка проводила за изучением травника и учебника алхимии. Даже готовить еду она стала в лаборатории, чтобы не отвлекаться особо.

Харум приходил ближе к обеду, и Акка уже была готова к его приходу. На столе в кухне стояла плошка с мазью,

кувшин с чистой водой, лежали чистые тряпицы. Девушка молча обрабатывала рану и в душе ликовала. Рана на глазах бледнела и подживала. Харум тоже это видел, но пока молчал. На седьмой день от заключения между ними договора Харум после перевязки поднялся на ноги, пошевелил рукой и хрипло произнёс:

— Акка Вильё, я принимаю тебя в личные лекари. Отныне ни один из моих ребят не подойдёт к тебе по собственной воле. Но не жди, что я начну решать все твои проблемы. С местными жителями разбирайся сама. Платить буду только за лечение и только после окончательного выздоровления. Приму твои пожелания и постараюсь их учесть при оплате.

Акка нахмурилась.

— Что, девка, что-то не устраивает? — Харум недобро прищурился.

— Есть болезни, которые не вылечить, но можно поддерживать тело в состоянии ремиссии и обезболивать симптомы. За это вы мне платить не собираетесь? Тогда я и лечить такое не буду.

— Полегче, пигалица, — нахмурился бандит. — Решим, без оплаты труда не останешься. Я всё сказал.

Харум ушёл, а Акка облегчённо выдохнула. С ним безусловно нужно держать ухо востро, но прямо сейчас угроза от его бандитов устранена. Отлично! Ты умница, Алла-Акка. Ты большая умница!

Через пару недель рука Харума зажила полностью и он

принёс Акке в оплату целый ворох сушёных трав. Где только достал в такое-то время. К травам бандит добавил пару ящиков с разной едой, мешок проса для прокорма подросших цыплят, бутыль молока и маленького, слепого ещё щенка.

Акка умилилась на этого кроху:

— Откуда такое чудо?

— Это от моего Тирана во вчерашнем помете первый щенок. Отличный охранник вырастит для такой тощей пигалицы, как ты.

Акка не стала обращать внимание на грубость Харума, а просто искренне поблагодарила:

— Спасибо.

— Не за что. Бывай, лекарка. Неделью корми яйцами да молочной кашей, потом начинай давать мясо.

— Поняла, дядька Харум, — сказала Акка и прикусила язык.

«Ты что несёшь, дура!» - ругала себя Алла последними словами. — «Какой он тебе дядька?».

Харум бросил нечитаемый взгляд на девчонку, которая замерла в испуге, но ничего не сказал. Вскоре хлопнула входная дверь. Акка вихрем пронеслась к двери, заперла и вернулась на кухню.

Животинок в доме прибавилось. Правда, цыплята стали немного раздражать Акку. Они постоянно шумели и от них отвратительно пахло. Что удивляло Акку — за её домом не было никаких сараев, куда ей хотелось переселить птицу и

вообще ничего не было. Рассматривая унылый пейзаж за окном, выходящим во двор, Акка видела только голое поле без единого ростка, даже сухостоя не было. За околицей, метрах в ста от её дома высился тёмный, мрачный лес. От него веяло какой-то жутью. Даже зелень деревьев не радовала Акку, как это было раньше, в прошлой жизни. Этот лес был другой, чуждый людям.

Оторвавшись от мрачного вида за окном, Акка собрала птенцов в коробку, туда же положила принесённое Харумом просо и оставшуюся крупу, что дала ей торговка на рынке. Выглянув за дверь и никого не увидев, Акка потрусила через дорогу к тётушке Ладе.

Постучав и дождавшись соседку, она протянула ей ящик со словами:

— Тётушка Лада, пожалуйста выручите. Спасу от этих птиц нет. Хотела поселить в сарай, а его за домом не оказалось. Примите к себе несчастную животинку. Если вам будет не жалко, то яйца за три дня в неделю я буду забирать, остальные все будут ваши.

— Ох, деточка. Курочки это же такое богатство сейчас. Не жалко отдавать?

— Вам не жалко, — улыбнулась Акка. — Тем более я рассчитываю, что немного яиц перепадёт и мне.

— За это не беспокойся, Акка. Соберу и принесу. Тебе как, каждый день носить или сразу за три?

— Сразу за три. Да вы не волнуйтесь. Если вам нужны, то

можно и за два дня.

— Нет-нет, три дня собираю для тебя, четыре себе. Ох, это прямо подарок для меня. Я всегда любила возиться с птицами. У меня раньше и корова была, да кормить стало нечем. Пришлось мою Таюшку зарезать.

— Жаль Таюшку, но теперь у вас будут эти пернатые друзья. Если нужен будет корм, говорите.

— Спасибо тебе, детка, — женщина прослезилась.

Акка только улыбнулась, махнула рукой, прощаясь с соседкой, и быстро юркнула к себе в дом.

Защита Харума это хорошо, но выходить одной она побаивалась. На рынок каждый раз звала с собой тётушку Ладу. Дома запиралась на все замки и только после этого чувствовала себя спокойно.

Алхимия и местное травничество, изучаемые по книгам, постепенно открывались перед попаданкой. Акка уже пробовала составлять растворы, не требующие сложных манипуляций при изготовлении. Все травы Харума она разобрала на небольшие аккуратные пучки и привязала в лаборатории на протянутую между колоннами верёвку, которую в начале не заметила. Травы оказались в основном лечебными, хотя небольшая часть была для заваривания чая. Все их Акка тщательно сверила с рисунками в травнике. Те, что для чая, улетели на полку к припасам, остальные повисли недалеко от очага, чтобы как следует досохнуть и отправиться в травяные сборы, которые Акка тоже уже пробовала собирать по

аналогии с приготовленными её отцом.

Её новый друг, маленький щенок Рекс, тоже проводил всё время в лаборатории. Для него Акка приготовила мягкую лежанку недалеко от очага, который подтапливала каждый день понемногу. Что она будет делать, когда кончатся дрова, думать было страшно. Хотя, одна мысль у неё на это счёт была. В городке было много пустующих домов. Вот если купить один из них и разобрать на дрова - хватить должно надолго. Но это пока только мечты, а сейчас девушка с упоением изучала книги и с азартом смешивала свои первые лечебные decoctions. Жизнь, казалось, вошла в колею и не сулила проблем в ближайшем будущем.

ГЛАВА 7.

Очередной день начался уже привычно. Маленький Рекс, не способный пока запрыгнуть на кровать к Акке, обиженно поскуливал на полу, требуя к себе внимания. Девушка свесилась с кровати и с улыбкой подняла пузатого лысенького щенка, устроив его у себя на груди. Довольный щенок повозился, устраиваясь удобнее, и вскоре заснул. Акка бездумно поглазела в потолок, едва освещённый лучами рассветного утра, а затем закрыла глаза и улыбнулась. Она чувствовала маленькое горячее тельце на груди, и от этого в душе рождалось щемящее тепло. Вскоре девушка уплыла в сон.

Разбудил её Рекс. Теперь неугомонный щенок требовал еды.

— Всё, уже встаю. Не топчись по мне, маленькое чудовище. Харум специально подарил мне тебя, чтобы жизнь мёдом не казалась.

Девушка опустила мелкого зверёныша на пол, поднялась и оделась. Теперь нужно отвести пса в туалет, а потом покормить. Акка приучила Рекса ходить в дырку. Правда, для этого накрыла её решёткой, чтобы мелкий щенок не провалялся вниз. Щенок оказался смышлёным, с первого раза всё понял насчёт отхожего места. Также быстро мелкий шкода разобрался, что Акка готова прощать ему почти всё, и нагло этим пользовался.

Положа руку на сердце, Рекс стал первым существом в этом мире, к которому Алла привязалась всем сердцем, и, кажется, пёс искренне отвечал ей взаимностью.

Позавтракав и убрав кухню, Акка уже собралась спуститься в лабораторию, чтобы заняться учёбой и экспериментами, как в дверь кто-то постучал. Рекс грозно таякнул. Акка, бросив взгляд на питомца, пошла к двери.

— Кто там?

— Открывай, Акка. Это Гала Пиколь. Я с сыном Фирном. У меня важная новость для тебя.

Алла не знала эту женщину, но дверь открыла. В дом шагнула дородная, высокая тётка с тёмными волосами и хищным лицом, легко оттесняя тщедушную Акку с дороги. За ней в дом вошёл высокий, крепкий парень, очень похожий на мать. На лице его блуждала довольная улыбка, а глаза были уверенными и наглыми. По крайней мере, они такими показались Акке.

— Что вам угодно? — девушка попыталась обратить на себя внимание непрошенных гостей.

Женщина уже вошла в гостиную и там ходила, словно у себя дома. Её наглый сынок шастал по кухне. Судя по доносящимся оттуда звукам, этот наглец лазил по её кладовке.

Акка стала злиться, голос её похолодел:

— Ещё раз спрашиваю, что вам нужно?

Тут с кухни раздался рык мелкого Рекса, а потом его визг и тонкое поскуливание. Ну всё. Алла разозлилась вконец и

рванула на кухню. Эта сволочь посмела обидеть её пса.

Щенок забился под стол и оттуда зло рычал на парня. Фирн спокойно сидел на лавке и ел оставшиеся от завтрака оладьи, макая их в мёд.

Акка зло сузила глаза и рявкнула:

— Ты что себе позволяешь? Припёрся в чужой дом, ходишь здесь без спроса, жрёшь чужую еду и обижаешь мою собаку. Пошёл вон, Фирн, и мамашу Галу забирай с собой!

Парень спокойно посмотрел на Акку:

— Негоже так разговаривать со своим будущим мужем, девка.

— Что? — Акка обомлела. — Каким будущим мужем?

— А таким! — в кухню вошла тётка Гала и нагло вылупилась на Акку. — Твой отец сговорился со мной про вашу свадьбу, пару недель не дожид до торжества. Я очень переживала, даже слегла с нервной болезнью. Сейчас мне стало лучше. Так что пора и свадьбу играть. Фирн сюда придёт жить. У меня в доме места немного, да и болею я. Шума не люблю. Мальчик мой любит вкусно поесть, так что ты уж расстарайся, невестушка.

— Пошли вон отсюда! Мой отец не заключал никаких договорённостей о моей свадьбе. Я это точно знаю. Хотите свадьбу и мой дом, несите документ с его подписью. А пока вон пошли, иначе позову Харума.

Тётка сощурилась и зло зашипела:

— А, слышала я про твои шашни с Харумом, шалава

малолетняя. Мой сынок не брезгливый, подберёт и такую шваль. Прикроет твой грех, но за это ноги ему будешь целовать, дрянь.

— Харум не любовник мне. Я его лекарь.

Тётка расхохоталась:

— Ври кому-нибудь другому. Уж я-то знаю, что он к тебе каждый день шастает, мелкая шалава. Но последнее время не приходит. Видать, надоела. Не захочешь по-хорошему, девка, ослаблю тебя на весь город. С грязью смешаю. Всем расскажу про тебя и твоего полюбовника.

— Харума не боитесь?

— С чего это? Я про него худого слова не скажу. Наоборот, похвалю мужскую статью. Это тебе позор несмыываемый.

— Я поняла, Гала. Теперь вали отсюда, пока я кочергу не взяла.

— Даю тебе три дня, чтобы одуматься, дура, — тётка величественно выплыла с кухни.

За неё вышел Фирн, прихватив с тарелки последний оладушек.

— Сволочи, — прошипела Акка и глубоко задумалась.

Харум ей в этой беде не помощник. Он сразу сказал, что в её дела с местными жителями не полезет. Тогда кто ей поможет? Что-то крутилось в голове. Тётка Лада ей что-то важное сказала в беседе, в самый первый день. Вспомнила! У Харума была в городе постоянная пассия, с которой он жил. Улья. Интересно, понравится Улье, если какая-то Гала Пи-

коль станет рассказывать по городу, что Харум изменяет ей с малолеткой? Ой, вряд ли. Теперь надо найти эту Улью и аккуратно переговорить с ней и обязательно подарок преподнести, чтобы сразу не выгнала. Она же получается жена мэра города. Какое ей дело до сироты безродной?

Акка проверила запоры на двери и отправилась в лабораторию. Появилась у неё мысль насчёт подарка любовнице Харума, от которого женщина ни за что не откажется. Довольно улыбаясь, девушка поставила перед собой все найденные концентрированные духи, изготовленные отцом. Сама пользоваться духами она не могла, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, а вот понюхать вполне могла. Должна же она понять, какие духи выбрать. С этой мыслью Акка открыла первый бутылёк. По лаборатории потёк невероятный аромат. Девушка закатила от наслаждения глаза, а сидящий в ногах Рекс чихнул.

— Ничего ты не понимаешь в ароматах, пёс, — Акка вздохнула.

Потом она открыла следующую бутылочку, следом ещё одну. В итоге, нанюхавшись концентрированных запахов, Акка сбежала в спальню и прижалась к открытому окну, вдыхая свежий, пахнущий морозцем воздух. От насыщенных травяных и цветочных запахов у неё разболелась голова, но девушка была невероятно довольна. Она выбрала аромат, который непременно должен понравиться женщине Харума. Это, считай, уже половина успеха.

На следующее утро Акка отправилась на площадь, прихватив с собой несколько вещей для обмена и духи, перелитые в красивый пузырёк. Походив среди торговых лотков, Акка остановилась у одного, который торговал тканями. Внимательно осмотрев предложенный товар, она выбрала себе несколько разноцветных лент, тонких кружев, выбеленную холстину на постельное бельё, несколько мотков разноцветных ниток, ещё одну иглу, пару десятков пуговиц. Отдав за всё две мамины нарядные кофты, чем явно порадовала торговку, Акка медленно пошла вдоль лотков. Взгляд её зацепился за прилавок, заполненный старыми вещами. Привлекли девушку несколько предметов: стопка пожелтевшей писчей бумаги, перемотанная суровой ниткой, несколько грифелей разной длины и потрёпанная книга.

— Что-то приглянулось? — спросил сухонький старичок, близоруко щурясь на Акку.

— Да, приглянулось. Вы меняете на одежду свои товары? — девушка вопросительно посмотрела на седого как лунь дедушку.

— Нет, детка, только на еду, — старик чуть грустно улыбнулся.

— Тогда отложите для меня всю бумагу, грифели и книгу, я сейчас вернусь.

Акка быстро прошла к знакомой торговке и выменяла у неё на платье целый мешок еды. Вернувшись к деду и отдав ему еду, Акка забрала отложенные товары. Сложив покупки,

девушка украдкой посмотрела на самый большой дом у площади. Она была уверена, что именно здесь живёт Харум со своей подругой Ульей.

Акка медленно прошла до него и стала прохаживаться вдоль дома, периодически бросая взгляды на дверь. Мысленно она прикидывала, как ей вызвать на разговор Улью. Входить в дом она не планировала, была уверена, что Харум рассердится. Злить бандита Акка не собиралась. Оставалось ждать, что женщина сама выйдет по какой-то надобности. Походив так минут пятнадцать, девушка вздохнула и собралась идти домой. Привлекать к себе внимание шастающих тут подручных Харума ей не хотелось.

— Не меня ли ищешь? — раздался грудной женский голос.

Повернувшись, Акка увидела высокую, статную женщину с каштановыми волосами и ярко-синими глазами. Женщина с насмешливой улыбкой стояла возле калитки и смотрела на тощую девчонку.

Акка скромно потупила глазки и проговорила:

— Если вы, уважаемая Улья, то вас.

— Я-то Улья, а ты кто?

— Я Акка Вильё, начинающий лекарь. У меня к вам серьёзный разговор и ещё подарок.

— Подарок и разговор? — женщина прищурилась и хмыкнула. — Ну давай пройдемся по улице. Послушаю, что скажешь, птичка.

Акка подошла к женщине, и они медленно пошли вдоль улицы, постепенно удаляясь от рынка. Шли они в противоположную сторону от дома Акки. Здесь она ещё не была и поэтому с интересом осматривалась. Скажем честно, смотреть было не на что. Те же серые невзрачные домики со слепыми окнами без стёкол. Алла не понимала, как люди не помёрзли зимой с такими окнами да без дров.

— Что сказать хотела? — резко произнесла Улья.

Очевидно, женщине надоело молча прохаживаться с незнакомой девчонкой.

Акка быстро осмотрелась, никого не увидела и протянула женщине красивый пузырёк:

— Возьмите, уважаемая Улья, небольшой презент в знак моей признательности.

— Просить что-то собралась, — догадалась женщина, но пузырёчек взяла и с интересом крутила в руке.

— Откройте и понюхайте, — скромно предложила Акка.

Женщина с подозрением прищурилась на девчонку, коварства в ней не рассмотрела и сняла крышечку. По воздуху потёк невероятно нежный цветочный аромат с тонкой ноткой кедра. Сочетание было необычным. Акка решила, что такой должен понравиться взрослой, уверенной в себе женщине, удерживающей рядом с собой очень непростого мужчину. Она не ошиблась. Ноздри женщины затрепетали, зрачки расширились, а на лицо выползла радостная улыбка. Она вопросительно взглянула на Акку. Та поняла немой вопрос:

— Случайно нашла после похорон отца. Убиралась, вещи его собирала и нашла. Он раньше делал духи. Видимо, один флакончик закатился под половицу. Так и пролежал всё время.

— Так ты дочь травника Мирия? Это к тебе мой Харум бегал руку лечить?

— Да, ко мне. Вот об этом я и хотела поговорить. Мой отец умер, почти ничего мне не оставив кроме дома. Пока он был жив, то понемногу учил меня собирать травы и делать простые декокты. Вот я и решила, что раз никого другого в городе нет с такими навыками, мне стоит попробовать. Люди же болеют. Моя помощь может им пригодиться. Я понимаю, что лекарь из меня слабый. Но слабый лекарь лучше, чем вообще без лекаря.

— В принципе соглашусь. Приспичит, люди и к несмышлёной девке побегут, лишь бы помогла. Так разговор о чём? О твоём ремесле?

— Нет. Простите, путаюсь и много говорю. Но это важно. Вчера ко мне пришли незваные гости: Гала Пиколь и её сын Фирн. Женщина заявила, что договорилась с моим отцом о свадьбе между мной и её сыном. Поэтому она и пришла — пора мол жениться. Но мой отец не заключал никаких договоров. У нас не было секретов друг от друга. Отец наоборот не хотел меня никому отдавать. Когда я так и сказала наглой тётке, она начала мне угрожать, что ославит на весь город. Мол, я шалава, путаюсь с Харумом. Я ей сказала, что Харуму

это не понравится, она только посмеялась. Мол, она только его стать мужскую похвалит, а я в грязи изваляюсь, гуляющая малолетка. Они ушли, а я решила пойти к вам. Харуму на бабские сплетни плевать. Но вам будет совсем не всё равно, если в городе начнут говорить, что ваш муж гуляет с молоденькой девчонкой. А я ему просто руку лечила. Он на меня даже не взглянул ни разу как на женщину, только как на назойливую букашку.

— А тебе хотелось, чтобы глянул с интересом? — женщина улыбалась, но глаза её явно похолодели.

Акка всплеснула руками на манер тётки Лады и с жаром воскликнула:

— Избави свет! Не надо мне этого! Хочу быть лекарем и всё. Не нужны мне ни ухажёры, ни мужа, ни тем более внимание вашего Харума.

Девушка вздохнула и продолжила:

— Я против Галы не потяну, а вот вы легко ей рот поганный закроете, чтобы не болтала гадостей, старая стервь.

Синие глаза женщины весело блеснули, наблюдая, как злится мелкая щуплая девчонка, напоминающая бойкого воробья:

— Поняла я тебя, Акка. Разберусь с брехливой бабой.

На мгновение она замолчала и испытующе посмотрела на замершую девчонку. Алла нутром почувствовала, что женщина что-то хочет от неё, но боится довериться.

— Уважаемая Улья, если вам нужна моя помощь как ле-

каря, я готова помочь. Про вашу болезнь не узнает ни одна живая душа. Клянусь.

Синие глаза заглянули в серые, и женщина решилась:

— Детка, ты говоришь, что нашла духи под половицей. Может, тебе стоит поискать тщательнее? Вдруг найдёшь что-то ещё?

— А что мне нужно найти? — девушка пытливо смотрела в чуть суженные синие глаза Ульи.

— Что-то, что поможет женщине понести ребёнка, — выговорив последнее слово, Улья выдохнула, будто камень с души сбросила.

Алла мысленно обомлела, вот в подобном она ничего не смыслила. И на полках ничего не попадалось, но нужно действительно снова всё просмотреть. Стать лекаркой Ульи и помочь зачать ребёнка — значит, заручиться её поддержкой. Это дорогого стоит.

— Я очень-очень тщательно всё осмотрю. А ещё от отца остались книги. Я буду читать и обязательно что-нибудь найду, я обещаю.

Женщина чуть грустно улыбнулась и показалась Акке невероятно красивой. У Харума губа не дура — такую женщину отхватил.

Тут Улья чуть нахмурилась и произнесла:

— Слышала я, что в лекарки ты напросилась к Харуму, чтобы от его парней защититься. Так вот, девонька, на тебя глаз положили двое: Сорняк и Бледный. Как их родители

назвали, не знаю. Все их так зовут. Сорняк очень жаден до вещей. Он углядел на похоронах тебя и понял, что осталась ты одна в доме. Решил поживиться, но одному идти было не сподручно. Он позвал своего приятеля — Бледного, молодого парня, особо себя никак не проявившего. Бледный как увидал тебя, так у него крышу снесло. Он не дом твой хочет и не вещи, а тебя, девка. Харум им запретил к тебе подходить, но боюсь, Бледный его не послушает. Одна не ходи да внимательно по сторонам смотри. Поняла?

— Я поняла, — Акка сильно побледнела.

Кажется, одного заступничества городского головы и его подруги маловато. Нужно самой озаботиться своей защитой. Может, стоит молотый перец в бумагу завернуть и в кармане носить? Да, наверное. И стоит прикупить какое-нибудь оружие для защиты. Думала, что все свои проблемы решила, но не тут-то было.

— Заговорились мы с тобой. Как что-нибудь найдёшь — приходи и стой у дома. Выйду к тебе, а теперь иди и по вечерам из дома ни ногой.

Акка кивнула и припустила домой. Предстояло много работы.

ГЛАВА 8.

Дом встретил Акку уютным теплом. Прямо у двери ей в ноги бросился Рекс. Щенок радостно повизгивал и бешено махал хвостом, словно пропеллером. Акка улыбнулась и ласково потрепала его по лохматой голове. На сердце у девушки стало спокойнее. Всё же новость об интересе к ней двух бандитов не на шутку встревожила.

Сложив часть приобретённых вещей в сундук к белью, Акка взяла бумагу, грифели и книгу. Прижав к груди то, что казалось ей невероятной ценностью, она стала осторожно спускаться в лабораторию. Впереди ждало немало дел: нужно было найти снадобье для Ульи, подобрать себе защитное средство и продолжить разбираться с простыми декоктами.

Новая книга оказалась женским романом. Акка вздохнула и положила её к остальным книгам. Когда-нибудь прочтает, но не сейчас. Подтянув к себе книги отца, девушка задумалась. Они были составлены по разным системам: травник шёл в алфавитном порядке — по названиям растений, а в алхимическом томе логика оставалась для Акки загадкой. Возможно, он группировал рецепты по основным ингредиентам или по типам зелий — но разобраться в этой системе девушке никак не удавалось.

Поэтому она решила завести собственный справочник.

Для этого ей и нужна была бумага. Акка хотела выстроить всё просто и понятно — по человеческим органам. На каждом листе она собиралась написать название органа, а под ним аккуратно выписать растения и декокты, способные его излечить. Важно было не упустить ничего: ведь болезни бывают разные, и для каждой стоило подобрать свои лекарства.

Девушка вздохнула. Работа предстояла грандиозная, и купленных листов явно не хватит, но с чего-то надо начинать.

«Главное — сделать первый шаг, потом будет легче», — так подбадривая себя, Акка приступила к работе.

Просидев над книгами и листами около пяти часов, девушка почувствовала усталость и голод. Поднявшись из кресла и сладко потянувшись, она принялась готовить обед. Рекс усердно ей «помогал», совал любопытный нос куда только мог. Спустя час еда была готова. Покормив голодного щенка, Акка села за стол и с аппетитом принялась есть тушёную с мясом картошку. На столе её ждали большая кружка с травяным взваром, от которой поднимался ароматный пар, и несколько румяных оладышек.

Посматривая на исписанные листы, Акка улыбнулась. Продираться сквозь текст, изобилующий средневековыми названиями и псевдонаучными терминами, было невероятно сложно, но постепенно на каждом листе прибавлялось всё больше сведений.

Хотелось после еды снова взяться за записи, но Акка одёр-

нула себя. Спешка хороша при ловле блох — нужно дать мозгу отдохнуть, чтобы не упустить что-нибудь важное. Пока спать не хотелось, можно принести отложенное для починки платье и заняться штопкой: смена деятельности — тоже отдых.

Время до сна пролетело незаметно. День выдался плодотворным во всех смыслах: Акка сделала удачные покупки, договорилась с Ульей о нейтрализации наглой Галы Пиколь, частично заполнила мелким аккуратным почерком листы своего справочника, а ещё привела в порядок одно из своих платьев — зашила прорехи и украсила тонким кружевом по вороту. О защите от настырного Бледного и жадного Сорняка девушка решила подумать завтра.

Довольная собой, она отправилась спать. Сонный Рекс жалобно поскуливал и просился на ручки. Акка хмыкнула и подхватила щенка — пока ещё маленький, пусть спит с ней.

Утром пришла тётушка Лада — принесла десяток яиц и свежие новости. Оказалось, вчера на рынке разыгралась жуткая ссора между Ульей, подругой Харума, и Галой Пиколь. Уля надавала таких знатных словесных оплеух болтливой бабе, что та бегом бежала с рынка — на радость всем рыночным торговцам. В городе мало кто жаловал Галу и её наглого сына, так что сцена её прилюдного позора немало позабавила народ.

— Вот как? — протянула Акка. — Значит, эта наглая тётка больше не придёт ко мне с требованием выйти замуж за

её сына и передать ему мой дом.

— Что? — соседка ошарашенно уставилась на девушку.

— Вчера эта Гала Пиколь пришла ко мне домой со своим сыном и начала нагло ходить по дому, заглядывая в каждый угол. Её сынок без спроса прошмыгнул на кухню, съел мои оладьи с мёдом, а когда Рекс на него тявкнул — пнул щенка. Я возмутилась. А этот хам заявил, что я не должна на него своего рта раскрывать, иначе замуж не возьмёт. Тут в кухню вошла Гала и сказала, что с отцом сговорилась о нашей свадьбе. Велела холить и лелеять её сыночка, а не пререкаться. Я указала им на дверь, а эта старая пакость заявила, что ославит меня на весь город. Расскажет, что я спуталась с Харумом. Моим словам, что я его лечила, Гала не поверила. Видно, и правда пустила гнусную сплетню... да только Улье на пути попалась.

— Вот же наглая дрянь! — возмутилась тётка Лада, всплеснув руками. — Да я всем расскажу про её наглость! Пришла у сироты дом отбирать, сына своего всучивать в мужья. Все в городе знают, что её Фирн только и делает, что у непотребных девок околачивается.

Тётушка Лада, кипя праведным гневом, приобняла на прощание Акку и унеслась разносить новости по соседям, а Акка довольно улыбнулась. Всеобщее порицание наглым Пиколям обеспечено.

Тихо напевая под нос, Акка крепко заперла дверь и направилась в лабораторию. Сначала она приготовит вкусную

яичницу из свежих яиц, перекусит, затем снова примется за свой справочник. Если до конца дня не попадётся ничего из рецептов от бесплодия или защитных декоктов, придётся целенаправленно поискать: время не ждёт. Тем более что Улья свою часть договора уже выполнила.

Насладившись непередаваемым вкусом свежих жареных яиц, Рекс отправился спать на лежанку у пышущего жаром очага, а Акка занялась изучением книг и составлением справочника. Пламя в очаге тихо потрескивало, отбрасывая тёплые рыжие блики на пожелтевшие страницы. Время от времени Акка потирала уставшие глаза и делала короткие пометки на полях, Рекс поскуливал и подёргивал во сне лапой.

К концу дня Акке повезло. В травнике ей попался сбор от бесплодия. Назывался он «Снадобье, способное пробудить материнские токи». В состав входило несколько местных трав. Три из них принёс Харум, когда расплачивался с Аккой за лечение. Она их помнила, потому что все принесённые им травы отыскивала в травнике, сравнивая листья и соцветия. Остальные ей нужно было поискать на полках отца.

Девушка смотрела на травы, и ей казалось, что похожий сбор она уже видела — только трав там было поменьше. Кажется, это был сбор для укрепления жизненных сил. Девушка метнулась к полке и стала лихорадочно искать среди мешочков нужный. Да, она права! Вот он! Пролистав справочник до нужной страницы, девушка убедилась, что состав

укрепляющего сбора совпадает с нужными ей травами. Если к нему добавить травы Харума, то получится как раз то, что надо. Но снадобье ещё нужно приготовить. Девушка вновь зашуршала страницами, пролистывая до рецепта снадобья, и вчиталась в текст.

Приготовление было не особо сложным, но долгим. Нужно было постепенно, через указанные в рецепте промежутки времени, добавлять травы одну за другой, а потом пять часов томить на очень медленном огне, периодически помешивая деревянной ложкой по ходу солнца. В результате должно было получиться густое варево синего цвета, и пахнуть оно должно было приятно. В травнике, правда, было написано: «Да будет снадобье свежо благоухать, а цвет его — густой, небесной синевы; тогда удача матери сопутствовать станет».

Поднявшись наверх, Акка посмотрела в узкое окошко: золотое солнце уже наполовину скрылось за кромкой мрачного леса. Наступил вечер — от леса к дому потянулись длинные сумрачные тени. Следовало готовиться ко сну, но Акка решила начать делать снадобье.

«Ничего, — подумала она, — потом отосплюсь».

Очень уж ей хотелось попробовать свои силы в зельеварении, да и Улье нужно было скорее отдать обещанное. Алла никогда не любила долгов, и сейчас, в своей новой жизни, не желала их копить.

Пять долгих часов Акка с величайшей тщательностью готовила первое своё настоящее зелье. Её труды не остались

без награды: снадобье получилось цвета небесной синевы и пахло свежестью весеннего луга. Девушка счастливо рассмеялась.

— Поздравляю тебя, Акка, ты становишься настоящим лекарем, — сама себя поздравила девушка.

Рекс сонно таращился на неё, не понимая, почему хозяйка до сих пор не спит, но при этом приветливо помахивал хвостиком. Акка перелила готовое снадобье в широкий бутылёк с плотной крышкой из дерева, похожего на пробковое. Полюбовалась на творение своих рук и, удовлетворённо вздохнув, отправилась спать.

ГЛАВА 9.

Акка проснулась ближе к обеду. Она быстро умылась и надела заштопанное платье, украшенное кружевом, — сейчас оно выглядело вполне прилично. Захватив сумку и бутылёк со снадобьем, девушка торопливо вышла за дверь.

Пока она осматривала улицу в поисках своих недоброжелателей — их с каждым днём становилось всё больше, — Рекс выскочил следом и, задрав колечком хвост, счастливо поскакал вниз по улице. Акка заперла дверь на ключ, не заметив, что щенок сбежал, и направилась вверх по улице к дому Ульи.

Девушка торопилась порадовать Улью своим снадобьем — в душе она им гордилась. Пока Акка шла к площади, её мучили сомнения: стоит ли сказать Улье, что зелье она сварила сама, или выдать его за отцовское. Как лучше поступить, она не понимала.

В конце концов Акка решила быть честной — сказать, что приготовила снадобье сама, по книге отца. А вот о своём запасе трав она решила умолчать. Скажет, что травы для зелья нашла в охапке, которую принёс Харум.

Ждать женщину не пришлось. Улья сразу увидела Акку и вышла к ней.

— Здравствуйте, уважаемая Улья. Я приготовила для вас снадобье, которое называется «Снадобье, способное пробу-

дить материнские токи». В травнике написано, что его следует принимать каждое утро по чайной ложке и запивать ключевой водой.

Улья стояла, прижав руку к горлу, и с неверием рассматривала щуплую девчонку. Неужели то, что она говорит, правда? Женщина протянула руку, и Акка вложила в её подрагивающую ладонь бутылёк с синим содержимым.

Улья молчала, и тогда Акка проговорила:

— Я буду молить свет, чтобы снадобье помогло вам. Если будет нужно, я смогу сварить ещё две порции такого. Больше не получится. К сожалению, трав хватит только на два раза.

— Свари! — женщина требовательно посмотрела на Акку.

— Хорошо. Как будет готово — принесу. Спасибо вам за то, что разобрались с Галой.

Женщина чуть улыбнулась:

— Не за что. Она сама напросилась, за что и получила. Больше она к тебе не сунется.

Женщина помедлила, а потом с чувством произнесла:

— Акка, если твоё варево мне поможет, я буду твоей вечной должницей.

Акка тепло улыбнулась женщине, развернулась и пошла к дому. Нужно продолжить составлять справочник. Это для неё кусок хлеба и уважение окружающих людей. Если она сможет стать настоящим лекарем, никто ей угрожать больше не будет.

С радостными мыслями Акка влетела в дом и замерла. Рекс не выскочил её встречать, как делал обычно. Острой иглой в сердце вонзился страх. Что случилось со щенком? Девушка стремительно обежала весь дом, заглянула в каждый угол. Замирая от ужаса, проверила ванную — вдруг он смог сдвинуть решётку и свалился в дыру? Щенка нигде не было. Неужели он выскочил на улицу, а она не заметила? Девушка кинулась к двери.

Фирн шёл домой от своей подружки Сойки. Настроение, вконец испорченное после скандала между матерью и Ульей на рынке, взлетело вверх. Уж Сойка постаралась, доставила Фирну удовольствие. Взгляд парня скользнул в сторону. У кучи мусора возился мелкий рыжий щенок. Ба. Да это псина наглой девки Акки. Парень шагнул к куче и схватил мелкого зверёныша. Тот зарычал и оскалился, но что он мог сделать здоровому детине?

— Не скалься, мелкая тварь. Сейчас придём домой, запру тебя в сарае. Пусть твоя хозяйка побегает по городу да поищет тебя, — Фирн довольно осклабился.

Его настроение взлетело до небес, давно он не чувствовал себя таким счастливым. Теперь эта наглая тварь ответит ему за унижение. Без еды и воды эта шавка скоро сдохнет, и тогда Фирн подкинет её труп к двери Акки. Пусть порадуетса, тварь. Парень довольно засмеялся.

Акка металась по городу уже часов пять. Солнце стало клониться к горизонту, на улицы напоззали вечерние тени,

но девушка не прекращала поисков. Она твёрдо решила искать, пока не найдёт. Рекс не мог убежать далеко. Он где-то здесь, и она обязательно найдёт своего пса. В голову девушке не приходила мысль попросить помощи. Да и кто ей поможет? Тётка Лада? Она не будет гонять пожилую женщину по городу. Акка всё сделает сама. Девушка упорно заглядывала в каждую подворотню и тщетно звала своего щенка. Она не замечала, как по щекам, не переставая, бегут слёзы, и кружила, кружила по узким, грязным улицам в поисках своего единственного друга.

Сорняк и Бледный вышли на улицу проветрить голову. Эль у Крама закончился, и теперь им приходилось пить его самодельное варево из забродившего проса, смешанного с дрожжами. Напиток получился крепким, но жутко вонял, и от него голова становилась тяжёлой.

— Ты глянь, Бледный, кажись, наша нежная недотрога Акка бежит. Ищет что-то? — Сорняк сощурился и следил взглядом за быстро идущей по улице Аккой, внимательно рассматривающей палисадники и дворы.

— Где? — Бледный жадно зашарил глазами по улице.

— Только что нырнула в ту подворотню, — Сорняк задумался. — А ведь там проулок, выход из которого только в конце улицы у пустых домов, что совсем рядом с лесом. Если мы поспешим, то сможем её перехватить на выходе. Там ей деваться будет некуда и людей вокруг никого.

— Скорее, что ты стоишь? — Бледный рванул вниз по

улице.

Сорняк хмыкнул, бросил острый взгляд вокруг, никого не заметил и быстро пошёл вниз по улице вслед своему товарищу.

Акка с трудом различала в сгущающихся сумерках стены домов и низкие перекошенные заборы. Она звала и звала своего маленького щенка, но Рекс не отзывался. Сердце болело за него. Девушке лезли в голову страшные картины гибели непоседы, и она испуганно гнала их от себя, глотая слезы. Нельзя представлять. Мысль может стать материальной. Конечно, это глупое суеверие, но вдруг? Нужно думать, что она найдёт его. Нужно верить! Но надежда истаявала, уходила вместе с солнечными лучами. С опускающимися на землю сумерками в душу Акки заползала жуткая тоска и липкий страх.

— Куда же ты делся, маленький непоседа? Не прощу себе, если с тобой что-то случится. Отзовись, пожалуйста. Рекс! Рекс! Малыш! Не бросай меня.

Тут дорогу Акки заступили двое. Она их даже не сразу рассмотрела за пеленой слез. Но когда девушка увидела, кто стоит перед ней, внутренности обдало ледяным холодом.

— Что вам нужно? — собственный голос показался ей жалким и надломленным.

— А как ты сама думаешь, красавица? — похотливо улыбнулся мужчина постарше.

Молодой парень молчал, но не отрывал от Акки горящих

вожделением глаз.

Акка бросила взгляд вокруг и поняла, что помощи не будет. Вокруг стояли мёртвые дома. Она, не понимая как, почувствовала, что живых внутри нет. Здесь только она, два её вероятных насильника и, скорее всего, убийцы. А ещё тёмный и страшный лес, где она в одно мгновение превратится в мёртвую деревянную колоду. Страх оглушил, не давая вздохнуть, пальцы занемели. Акка сделала неуверенный шаг назад и, развернувшись, вдруг резко рванула к лесу. Лучше сразу, в один миг умереть, чем испытывать то, что ей приготовили эти двое. Простите, мама и папа! Прости, Рекс!

Бандиты глазам не поверили, а когда пришли в себя, то было поздно. Девчонка уже была у кромки леса. Мгновение, и её невысокая фигурка растворилась среди мрачных великанов.

— Падла! Чего ты её не схватил? — разозлился Сорняк, потерявший кучу вещей, что наверняка хранились в доме девчонки.

— А ты? Ты ближе стоял, — не остался в долгу Бледный. Из его глаз пропало вожделение, и появилось горькое сожаление. Он ещё никого не убивал в своей жизни. А теперь выходит, что убил девчонку, которая ему сильно понравилась. Вот же дерьмо!

— Идём отсюда, пока никто не увидел. И молчи о сегодняшнем. Не видели, не знаем, выпили и домой пошли. Голова болела от Крамовой сивухи. Понял? — зло ощерился

Сорняк.

— Понял, — буркнул Бледный.

Двое мужчин быстро пошли по улице, стараясь прятаться в густых тенях.

ГЛАВА 10.

Рекс жалобно скулил в тёмном душном сарае. Из его глаз скатывались крупные слёзы. Он так хотел, чтобы пришла Акка — вкусно пахнувшая, тёплая, родная. Его любимая хозяйка. «Где ты? Приди! Спаси меня! Мне так больно и страшно!»

Щенок уже очень долго не ел и не пил. Сначала в животе появились рези, и Рекс, тихо плача, скрутился в позу эмбриона, пытаясь ослабить боль. Постепенно голод притупился, спазмы утихли, но жажда становилась всё мучительнее: нёбо и язык пересохли, в горле драло. Щенок пытался сглатывать, но слюны не было.

В полной темноте он ничего не видел; голова безвольно лежала на лапах. Слабость накатывала волнами, сознание расплывалось, в голове стояла мутная пелена. Силы у малыша таяли. Рекс горестно вздохнул и провалился в забытие.

Акка нырнула под сень деревьев и неслась по густой траве, не разбирая дороги. Осталась только одна цель — как можно дальше уйти от этих страшных людей! Сердце набатом стучало в ушах, мешая слышать, что происходит вокруг. Паника оглушила, мешая думать. Акка превратилась в затравленного зверя, которого настигают безжалостные охотники. Девушка мчалась сквозь мрачный лес и останавливаться не собиралась.

Тёмные молчаливые деревья-великаны проносились мимо, а испуганное сердце Акки всё ещё билось, и взмокшее от пота тело не покрывалось древесной корой.

— Что происходит? — удивлённо проговорила Акка, замедляя свой сумасшедший бег.

Вдруг её нога зацепилась за корень. Девушка взмахнула руками в попытке удержаться за воздух и рухнула на землю. Голова встретилась с камнем и взорвалась болью. Мгновение, и сознание девушки погасло.

Пришла в себя Акка не скоро. Открыв глаза, она замерла в оцепенении. Вокруг медленно летали зелёные огоньки, освещая потусторонним светом небольшую лесную поляну. Стояла глубокая ночь. Свет звёзд не проникал сюда сквозь густую крону окружающих деревьев, и только эти удивительные светлячки давали возможность хоть что-то разглядеть в темноте.

Акка попыталась вспомнить, как оказалась в запретном лесу, на поляне среди столь необычных светлячков, — и тут воспоминания хлынули потоком, пробуждая в душе целый клубок эмоций: отчаяние, страх, тревога за щенка. Рекса она так и не нашла. И теперь её маленький друг погибал где-то один, не дождавшись её помощи. Он совсем маленький и долго без воды не протянет. Слезы бессилия закипели в уголках глаз.

Что же делать? Акка вскочила и стала озираться. Ей нужно было срочно вернуться в город и найти Рекса. Срочно!

— Зачем тебе этот маленький глупый щенок? Что проку в нём? Одно беспокойство! — в голове раздался певучий, безэмоциональный голос.

Казалось, будто говорят сразу несколько существ — и их голоса сливаются в один: журчащий и нежный, но одновременно отстранённый и равнодушный. Таким голосом могла бы говорить снежная королева из сказки Андерсена.

Акка замерла, вслушиваясь. Не почудилось ли ей? Неужели из-за потрясения от последних событий она стала слышать голоса? Нет, чушь. Психика Аллы всегда была крепкой — её не свести с ума так просто. Сердце опять уколола игла беспокойства. Нужно немедленно в город — искать Рекса.

— Ты не ответила, — голос похолодел, выдавая недовольство.

«Ишь ты, капризный какой», — мелькнула мысль, но вслух Акка сказала совсем другое:

— Маленький щенок, конечно, непоседа, но он мой друг. И я его люблю.

Она не понимала, кому именно отвечает, но подозревала, что эти зелёные огоньки летают тут неспроста.

— Вот как? Разве люди способны на любовь? Тем более не к себе подобным, а к таким жалким созданиям, как животные или растения?

— За всех людей не скажу. Лично я в этом городе привязалась только к щенку да ещё к соседке, которая заботится обо мне как о родной. Растения я тоже люблю. Последнее

время до пенсии работала в питомнике, где выращивали саженцы деревьев. Мне там нравилось.

Алла улыбнулась, вспоминая то время. Голос не мешал ей вспоминать — он тоже задумался.

Наконец голос очнулся:

— Ты другая. Ты способна на любовь. Я хочу сделать тебе дар, но не просто так. Мне нужна будет от тебя услуга, гостья другого мира.

— Что за услуга? — Акка заозиралась, следя глазами за быстрым полётом зелёных огоньков.

Они перестали плавно кружить и теперь выписывали в воздухе стремительные зигзаги.

— Твои соплеменники убили сердце леса, но хранители, умирая, отдали свои души, чтобы сберечь семя жизни. Чтобы семя смогло прорасти, нужно, чтобы те, кто уничтожил священное древо, поделились светом своей души. Но люди не способны ступить под кроны лесов: их души чёрствы, в них нет света. Ты единственная смогла выжить — значит, твоя душа чиста. Поделись своим светом, и тогда семя прорастет. И когданибудь сердце леса вновь взметнёт к солнцу зелёные ветви и укроет своей тенью священную рощу. Тогда вернуться мир и благодать на эту землю.

— В принципе, я не против помочь семечку прорасти. Правда, я не знаю как. Подскажешь — и я готова помочь. Но прямо сейчас мне нужно вернуться в город. Мой щенок погибнет, если я его не найду. Он маленький и слабый... Бо-

юсь, что скоро будет поздно.

Акка закусила губу.

— Я принимаю твоё обещание. Семя находится не здесь. Оно далеко. Нужно будет идти к нему. Но ты сама ещё слаба. Ты не сможешь пройти путь сейчас.

— И что же делать?

— Прими мой дар и развивай его. Когда у тебя будет достаточно сил, я позову тебя и укажу путь. А теперь спешి. Твой друг скоро уйдёт — я чувствую, как он угасает.

— Что? — Акка в волнении прижала руки к груди.

Вдруг зелёные огоньки бешено закружились вокруг девушки и стали влетать ей в грудь один за другим. Акка замерла, не в силах двинуться с места. В груди появилось тепло — и оно всё нарастало. Вскоре там, куда влетели огоньки, уже полыхал костёр, и Акка, не выдержав жгучей боли, закричала. Сколько длилась невыносимая мука, она не помнила. Девушка упала на землю и каталась по ней, тщетно пытаясь унять боль.

Но ничто не длится вечно. Огонь в груди угас, и вместо него осталось лишь ровное, согревающее тепло. Акка какое-то время прислушивалась к себе, боясь, что страшная боль вернётся, — но больше ничего не происходило. Голос тоже пропал.

Как это понимать? Что за дар она получила? «Запёкшееся сердце?» — мелькнула горькая мысль.

Тут девушка явственно почувствовала зов. Её неудержи-

мо тянуло назад — в город, в какое-то конкретное место. «Неужели я чувствую Рекса?» — мелькнуло в голове.

Акка вскочила на ноги и побежала по ночному лесу. Беспокойство о щенке целиком завладело её мыслями. Она даже не замечала, что свободно мчится сквозь тёмную чащу — и при этом прекрасно различает каждый лист на проносимой мимо ветке, причудливый рисунок коры на стволе дерева и изогнутый излом сучка. Казалось, вокруг вовсе не глубокая ночь, а тихий, призрачный рассвет.

Акка бежала по тёмным улицам города, ведомая зовом как компасом. Вдруг зов вильнул в сторону — и девушка метнулась в чей-то двор. Кажется, нашла.

Путь окончился у старого, кривого сарая: дверь была подперта толстой палкой. Акка с силой отпихнула деревяшку и ворвалась внутрь. На полу, среди тряпья и старой рухляди, странно вытянув лапы, лежал рыжий щенок. Его грудь едва поднималась. Глаза были плотно закрыты.

Акка склонилась к щенку и словно наяву услышала его сердце: вот оно глухо стукнуло, затихло, вновь слабо дрогнуло, одинокий стук и тишина. Сердце её лохматого друга замерло навсегда. Маленький непоседа Рекс умер у неё на глазах. Она не успела, не спасла.

— Нет!!! — горестный крик вырвался у Акки, разрывая ночную тишину.

Слёзы хлынули из глаз. Рядом хлопнула дверь. Девушка резко развернулась — и встретила глазами с Фирном. За

его плечом стояла Гала в ночной рубаше, похожей на балахон.
— Ты! — Акка с ненавистью сузила глаза. — Тварь!

Она подхватила валявшуюся у ног деревяшку и наотмашь, со всей силы ударила Фирна по лицу. Парень едва различал что-то в темноте и не ждал угрозы от щуплой девчонки, поэтому даже не пытался защититься. С хриплым криком Фирн рухнул с крыльца. Его лицо было сильно рассечено, кровь хлестала из раны.

Гала взвыла на всю улицу:

— Убили! Моего сыночка убили!

Акка, не обращая внимания на вопли тётки и на копошащегося на земле парня, подхватила Рекса на руки и рванула домой. Что гнало её туда, она и сама не знала. Её маленький друг уже мёртв — с этим ничего не сделать! Слезы лились сплошной стеной, мешая видеть дорогу. Сердце разрывалось от невыносимой боли.

Но этот мир дал ей магию, и это знание рождало в душе девушки отчаянную надежду. На что? На чудо? Да, именно чуда ждала Акка и потому летела домой, не чувствуя под собой ног.

Влетев в дом, она мгновенно заперла дверь и бросилась на кухню. Бережно положив ещё тёплое тельце щенка на стол, девушка прижала к нему ладони и отчаянно взмолилась всем богам, великому мирозданию, высшей справедливости и обретённой недавно силе леса:

— Помогите, кто-нибудь! Верните малыша! Пожалуйста!

Умоляю!

Прошла минута, другая. Ничего не происходило. Как же так? Этот мир напоён магией. Неужели жалко капли силы маленькому, невинному щенку, не прожившему и месяца?

— Ну же, кто-нибудь, помогите!

Отчаянный крик вырвался вместе с рыданиями. Акка упала лицом на маленькое тельце и заплакала навзрыд.

— Что же вы такие жадные, вам же ничего не стоит, — молила Акка, всхлипывая и орошая слезами мёртвого щенка с потускневшей золотистой шёрсткой.

Лицо девушки покраснело, веки опухли от слез, а рот некрасиво кривился. Надежда в её душе постепенно угасала, а сердце заполняло ледяное горе.

— Не хотите спасти невинное существо, не ждите помощи от меня, — зло крикнула Акка, сжимая пальцами мягкую шерсть.

Девушка закрыла глаза, погружаясь в своё горе, но вдруг её ладони потеплели. Девушка разлепила слипшиеся от слёз ресницы и увидела, как её пальцы засветились призрачным зелёным светом — точно таким же, как те светлячки на лесной поляне. Тонкие струйки энергии потянулись от её рук и медленно влились в тело щенка.

Акка, затаив дыхание, внимательно следила за происходящим на её глазах волшебством. Вдруг Рекс слабо пошевелил лапкой. Девушка вздрогнула, отчаянная надежда зажглась в её душе. Грудь щенка приподнялась, он легко вздохнул раз,

другой, глубокий вдох, и Акка услышала частый, живой стук маленького сердца. Щенок открыл сонные глаза, увидел хозяйку — и, кажется, улыбнулся. Его маленький хвостик радостно вильнул. Ты пришла!

Акка прижала ладони ко рту и разревелась, и тут же расмеялась сквозь слёзы. В душе её крепла уверенность, что теперь она обязательно поможет вырасти священному семени. На добро следует отвечать добром — так её учили.

«Спасибо», — мысленно Акка поблагодарила лесную силу и услышала далёкий, на грани слышимости ответ:

— Не за что, человек.

Напоив и накормив щенка, девушка окинула его придиричивым взглядом — и лишь убедившись, что он выглядит абсолютно здоровым, осторожно прижала к груди его маленькое тёплое тельце и пошла наверх, в спальню. Ей ещё с трудом верилось, что страшное позади. Теперь обоим нужно как следует отдохнуть и восстановить силы. Прошедший день оказался слишком тяжёлым испытанием для обоих.

ГЛАВА 11.

Проснулись Акка и Рекс только к обеду. Потянувшись, девушка лениво скосила глаза на валяющегося рядом Рекса. Показалось, или щенок за ночь стал крупнее?

— Магия-с! — протянула Акка, хитро прищурившись и подняв вверх указательный палец.

Рекс залиvistо твякнул и спрыгнул на пол. Нет, глаза Акку не обманывали: пёс определённо подрос.

Девушка сползла на пол и поджала вмиг заledenевшие ступни:

— Всё, хватит. Больше экономить на дровах не буду. Лес рядом — ночью притащу себе вязанку дров. Думаю, лесная сила возражать не будет, если соберу валяющиеся сухие сучья. Этот постоянный холод меня уже доконал.

Приняв решение, девушка натянула на ноги тёплые носочки и направилась в ванную, мысленно рисуя планы на день и ближайшее будущее.

«Сначала привести себя в порядок и как следует поесть», — мелькнула спокойная мысль, и тут глаза Акки мечтательно сощурились. — «А дальше — новая сила. С ней надо хорошенько разобраться: понять, как её правильно развивать, где можно использовать в работе... и, пожалуй, самое важное — как с её помощью защищаться. Хватит убегать. В следующий раз, когда меня загонят в угол, я не дрогну — отве-

чу ударом».

Сегодня Акка твёрдо решила, что будет не просто выживать в этом уютном, убогом городке. Она будет жить — и жить достойно. Никто ей больше в этом не помешает.

Затопив печь и замесив тесто, Акка налепила пирожков с разными начинками. Весело напевая, девушка порхала по кухне. Пёс крутился под ногами, всячески мешался и счастливо повизгивал. Девушка кинула в него горсточку муки, и Рекс расчихался. Рассмеявшись, Акка сбегала в лабораторию и принесла оттуда трав для отвара. Пироги уже дошли, отвар душисто пах на всю кухню, когда в дверь дома постучали.

— Кто там ещё? — девушка недовольно сощурилась.

Гостей она не ждала и никого видеть не желала. Вздохнув, она направилась к двери.

— Кто там? — Акка громко крикнула.

В душе она уже решила, что если это не тётка Лада, пошлёт незваного гостя лесом.

— Открой, Акка. Это Харум, — раздался хриплый голос градоправителя.

— Что ему надо? — недовольно прошипела под нос Акка, но дверь всё же открыла.

На пороге стоял Харум, и показалось Акке, что мужчина удивлён, обнаружив девушку дома. Наверное, Бледный доложил или Сорняк. Хотя Акка была этим удивлена. Она была уверена, что бандиты сделают вид, что вообще её не ви-

дели вчера. Свои мысли озвучивать девушка не стала, молча отступила от порога, пропуская важного гостя.

Харум прошёл на кухню и жадно втянул носом вкусные запахи:

— Не знал, что ты ещё и знатная хозяйка. Угостишь?

Девушка пожала плечами, выложила на широкое блюдо пирожки, налила в пузатую кружку отвара и поставила всё перед Харумом.

Мужчина молча принялся за еду. Акка не стала от него отставать. Минут пятнадцать они дружно уничтожали вкусную выпечку, Рекс активно помогал.

Харум кинул взгляд на пса, что-то нечитаемое мелькнуло в его глазах, но своих мыслей он озвучивать не стал. Когда пироги кончились, мужчина кашлянул и произнёс:

— Акка, на тебя поступила жалоба.

Девушка сначала удивлённо распахнула глаза, а потом разительно расхохоталась:

— Не знала, что вы принимаете жалобы от жителей. Написала бы парочку и начала бы с Сорняка и Бледного.

Харум прищурился, скулы заострились — не понравилось ему упоминание его людей. Но Акке не было до этого дела. Она не собиралась ему угодить, чтобы понравиться.

— Я уже предупредил своих людей. Тебя никто из них не тронет. Но ты, оказывается, сама горазда на людей нападать. Акка, ты хоть и лекарь, но я не потерплю безобразий в собственном городе. Тебе придётся выплатить штраф за нане-

сение ущерба Фирну Пиколу.

Акка зло сощурилась, серые глаза холодно взглянули на Харума:

— Эта тварь украла и морила голодом моего пса, чтобы отомстить за то, что я не стала его женой и не отдала свой дом и припасы. Вчера ночью я нашла в сарае Пиколей запертого Рекса, оставленного без еды и воды. Щенок был на последнем издыхании. Жаль времени не было, я бы этого душегуба Фирна и вовсе убила.

— Я вижу здорового пса, Акка. Слабо верится, что он вчера подыхал.

— Придётся поверить. Я его вылечила. Но если тебе милее Пиколы, что ж, я оплачу штраф, но больше я никого в этом городе лечить не буду.

— Не ставь мне условий, девчонка, — взгляд мужчины потяжелел и не сулил Акке ничего хорошего.

Но девушке было наплевать на его взгляды. Прогнётся сейчас — назад уже не отмотает.

Акка медленно отвела взгляд и холодно произнесла:

— Вчера рано утром я отнесла собственноручно сваренное снадобье, которое называется «Снадобье, способное пробудить материнские токи», одной синеглазой женщине по имени Улья. Думаю, не нужно говорить, что сварить подобное кроме меня не сможет никто. Вернулась домой, а Рекса нет. Видимо, сбежал, когда уходила. Я до ночи бегала по городу и искала пса. Десятки людей меня видели, в том

числе Сорняк и Бледный. Они устроили засаду и перехватили меня у мёртвых домов на окраине. Думали, что деваться мне некуда. Знаешь, Харум, я решила, что лучше сдохну в лесу, чем меня изнасилуют два твоих человека, а потом убьют, чтобы не признаваться в преступлении. Повезло, что был поздний вечер и мне не пришлось нырять в лес. Я упала на землю у самой кромки и смотрела на твоих стражников, которые следят в этом городе за порядком, защищают жителей. Они не пошли за мной, решили, что меня уже нет. Они просто тихо ушли, прячась в тенях домов как преступники. Полежав какое-то время у леса, я следила за околицей города и размышляла о своих друзьях и врагах, живущих здесь. Среди друзей оказалась только соседка, а во врагах аж четверо. Двое решили, что я мертва, значит, стоило поискать пса у оставшихся. Там я и нашла запертого в сарае, издыхающего Рекса и в сердцах треснула поленом, которым подпёрли дверь, по наглой морде этой твари Фирна. Ты в курсе, что он не вылезает от непотребных девок? Видимо, лучшего мужа я не заслужила. За отказ от такой великой чести меня решили наказать смертью собаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.